ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2288

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2288

СОДЕРЖАНИЕ

1287-1293 Случаи зимнего размножения серой неясыти *Strix aluco* и ушастой совы *Asio otus* в Рязани. Е.А.ФИОНИНА, Е.А.БОЙКОВА, Е.В.ВАЛОВА, М.В.ВАЛУЧЕВА, Г.А.ЗОЛОТОВА, О.В.НАТАЛЬСКАЯ, В.К.ФАРАХЬЯНОВ

1294-1329 Авифауна Спасского кладбища города Тулы. К.А.ШИРЯЕВ

1330-1336 Население птиц высотных поясов с лесной растительностью гор Северо-Западного Кавказа в конце зимнего периода. М.Ф.БИСЕРОВ, С.М.БОЧКАРЁВ

1337-1341 Современные изменения в авифауне Челябинской области. В.Д.ЗАХАРОВ

1342-1344 К биологии авдотки *Burhinus oedicnemus* в южном Приаралье. Г.А.МАТЕКОВА

1344-1346 Синехвостка *Tarsiger cyanurus* и корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* – новые виды птиц Иле-Балхашского резервата. В.А.КОВШАРЬ

1346-1347 Распространение сипухи *Tyto alba* в Краснодарском крае. И.С.НАЙДАНОВ, Р.А.МНАЦЕКАНОВ, С.Л.ПОПОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2023
Дата опубликования 29 марта 2023

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXII
Express-issue

2023 № 2288

CONTENTS

1287-1293 Cases of winter breeding of the tawny owl *Strix aluco* and the long-eared owl *Asio otus* in Ryazan. E.A.FIONINA, E.A.BOYKOVA, E.V.VALOVA, M.V.VALUCHEVA, G.A.ZOLOTOVA, O.V.NATALSKAYA, V.K.FARAKHYANOV

1294-1329 Avifauna of the Spassky cemetery in Tula. K.A.SHIRYAEV

1330-1336 The population of birds of high-altitude belts with forest vegetation of the mountains of the North-Western Caucasus at the end of the winter period. M.F.BISEROV, S.M.BOCHKAREV

1337-1341 Modern changes in the avifauna of the Chelyabinsk Oblast. V.D.ZAKHAROV

1342-1344 On biology of the Eurasian stone-curlew *Burhinus oedicnemus* in southern Aral Sea region. G.A.MATEKOVA

1344-1346 The red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* and Pallas's leaf warbler *Phylloscopus proregulus* – new bird species of the Ile-Balkhash Reserve. V.A.KOVSHAR

1346-1347 Distribution of the barn owl *Tyto alba* in Krasnodar Krai. I.S.NAIDANOV, R.A.MNATSEKANOV, S.L.POPOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 20223

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск ***2288****: 1287-1293*

Случаи зимнего размножения серой неясыти *Strix aluco* и ушастой совы *Asio otus* в Рязани

Е.А.Фионина, Е.А.Бойкова, Е.В.Валова, М.В.Валучева, Г.А.Золотова, О.В.Натальская, В.К.Фарахьянов

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru
Елена Анатольевна Бойкова. Рязанский клуб «Птицы». Рязань, Россия
Елена Викторовна Валова. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия. E-mail: aino-anele@mail.ru
Марина Владимировна Валучева. Рязанский колледж им. Героя Советского Союза Н.Н.Комарова, ул. Юбилейная, д. 6, Рязань, 390044, Россия. E-mail: tamtiridam@gmail.com
Галина Александровна Золотова. Рязанский клуб «Птицы». Рязань, Россия. E-mail: vellotur@mail.ru
Ольга Валерьевна Натальская. ФБУ Рослесозащита – Центр защиты леса Рязанской области, Московское шоссе, д. 12. Рязань, 390044, Россия. E-mail: natalskaya_olga@mail.ru
Винер Кавыевич Фарахьянов. Союз охраны птиц России. Рязань, Россия. E-mail: farawin@gmail.com

Поступила в редакцию 26 марта 2023

Репродуктивный сезон у сов Северной Палеарктики бывает заметно растянутым и начинается рано. Так, для серой неясыти *Strix aluco* на севере ареала, в Ленинградской области, зимнее размножение было отмечено ещё в 1972 году, когда почти оперившегося птенца принесли в Ленинградский зоопарк (Мальчевский, Пукинский 1983). Такие случаи по всему ареалу гнездования до сих пор являются очень редкими. Раннее размножение серой неясыти отмечали в Санкт-Петербурге 2017 году (Пономарцев, Артюшков 2017), и это лишь второй известный случай помимо описанного А.С.Мальчевским и Ю.Б.Пукинским (1983). Известны единичные случаи появления кладок у серой неясыти в конце февраля в бассейне Верхнего Дона (Климов и др. 2004). Вместе с тем, в лесопарках города Москвы начиная с 1996 года слётков серой неясыти периодически отмечают уже в феврале-марте наряду с парами, размножающимися в нормальные сроки (Шариков 2003). Видимо, тенденция появления рано размножающихся пар у серых неясытей более характерна для крупных городов.

В Рязанской области зимняя брачная вокализация серой неясыти периодически отмечалась сотрудниками Окского заповедника – в 1963, 1976, 1982, 1983, 1985, 1986, 1988, 1994, 2003 годах. Однако самые ранние кладки этой совы чаще всего приходились лишь на начало апреля, а первых слётков вне гнездового дупла регистрировали во второй половине мая (Сапетина и др. 2005; Иванчев, Назаров 2005).

В 2023 году мы зафиксировали два случая зимнего размножения серой неясыти в городе Рязани. 5 марта 2023 в сквере на территории Областной клинической психиатрической больницы имени Н.Н.Баженова

(ОКПБ) был подобран сильно ослабленный слёток серой неясыти. Его передали ветеринарным орнитологам для обследования, сова подготавливается к реабилитации и выпуску в природу (рис. 1-3). Проведено тщательное обследование данной территории с целью поиска других сов этого вида. 8 марта 2023 в сквере ОКПБ встречена взрослая серая неясыть (рис. 4), а поиски других слётков оказались безуспешными.

Рис. 1 (слева). Слёток серой неясыти *Strix aluco*. Рязань, ОКПБ. 5 марта 2023. Фото М.В.Валучевой.
Рис. 2 (в центре). Слёток серой неясыти *Strix aluco*. Рязань. 11 марта 2023. Фото М.В.Валучевой.
Рис. 3 (справа). Слёток серой неясыти *Strix aluco*. Рязань. 14 марта 2023. Фото М.В.Валучевой

Рис. 4. Серая неясыть *Strix aluco*. Рязань, ОКПБ. 8 марта 2023. Фото Е.В.Валовой

Рис. 5. Серая неясыть *Strix aluco*. 10 марта 2023, Рязань, ЦПКиО. Фото Е.А.Фиониной

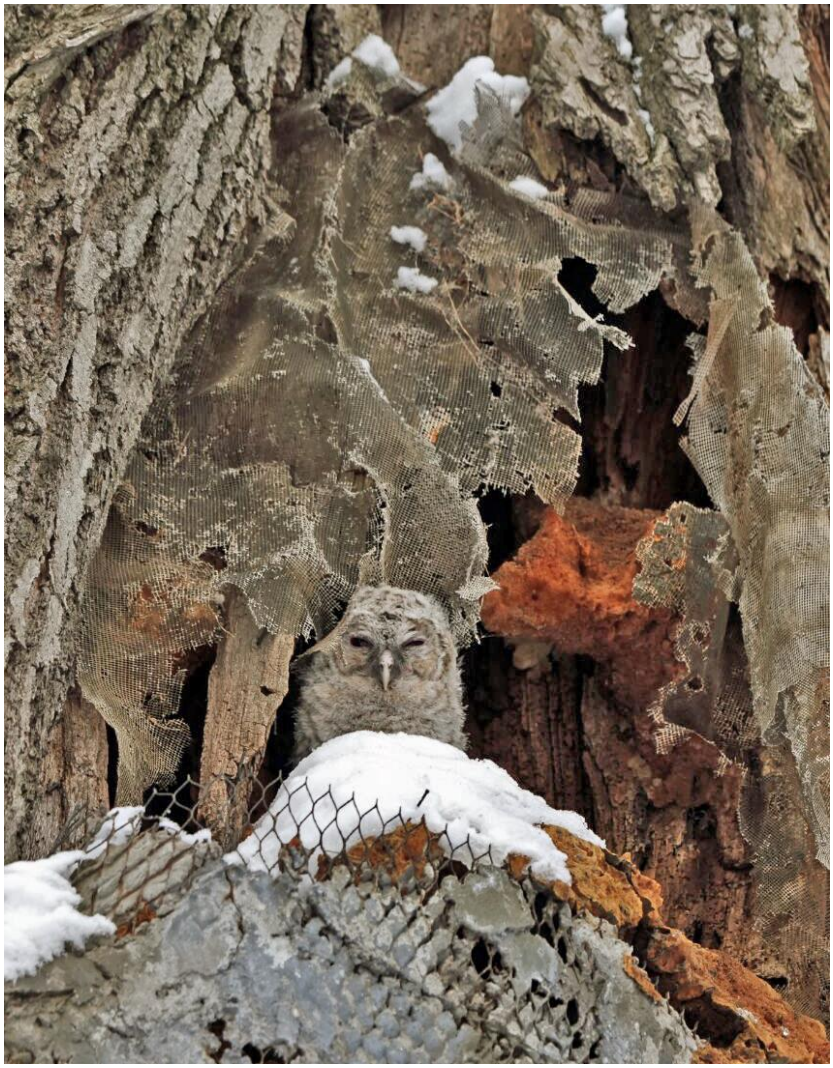


Рис. 6. Слёток серой неясыти *Strix aluco*. Рязань, ЦПКиО.
10 марта 2023. Фото Г.А.Золотовой

Рис. 7. Слётки серой неясыти *Strix aluco*. Рязань, ЦПКиО. 16 марта 2023. Фото Е.А.Фиониной

Рис. 8. Слётки серой неясыти *Strix aluco*. Рязань, ЦПКиО. 24 марта 2023. Фото Г.А.Золотовой

В Центральном парке культуры и отдыха в Рязани 6 марта 2023 обнаружено дупло с «охраняющей» его серой неясытью (рис. 5). Оно располагалось в старом дубе возрастом около 300 лет, который имеет следы разрушения и последующего «ремонта» с помощью цемента, укрепляю-

щей сетки и других материалов. 10 марта из дупла ненадолго показался птенец (рис. 6). Первый совёнок вне дупла замечен 15 марта. На другой день дупло покинули ещё два слётка – все три совёнка сидели вместе на одной ветке, а одна из взрослых птиц постоянно находилась рядом (рис. 7). Четвёртый слёток выбрался из дупла 18 марта. Он держался поодаль от остального выводка, возле самого дупла. 19-20 марта он присоединился к остальным слёткам (рис. 8). Совята с двумя родителями (рис. 9) находились на близлежащих деревьях в окрестностях дупла до 21 марта, затем выводок переместился вглубь парка.

Рис. 9. Взрослая серая неясыть *Strix aluco*. Рязань, ЦПКиО. 24 марта 2023. Фото Г.А.Золотовой

Наблюдения за этим выводком серой неясыти позволило установить интересную особенность питания данной пары. Ежедневно с наступлением сумерек одна из взрослых неясытей отправлялась на охоту и уже через несколько минут возвращалась к слёткам с пойменной галкой *Corvus monedula*. Поскольку в Центральном парке культуры и отдыха находится ночёвочное скопление врановых, мы полагаем, что трудностей с добыванием пищи у этого вида сов не было.

Для ушастой совы *Asio otus* случаи зимнего размножения по всему ареалу менее характерны. В Москве первый случай зимнего гнездования ушастой совы зарегистрирован в 2008 году, когда в одном из скверов 10 апреля обнаружен слёток в мезоптиле (Морозов, Конторщиков

2008). Зимнее размножение ушастых сов известно и для Санкт-Петербурга (Храбрый, Байбекова 2015; Хорошавин, Иовченко 2023).

Самые ранние кладки ушастой совы, найденные в Рязанской области, датируются 11 марта (Иванчев, Назаров 2005). В 2020 году 5 марта нам сообщили о выводке ушастых сов, обнаруженных в Рязани на территории, прилегающей к заводу Красное Знамя. Осмотрев это место, мы обнаружили двух птенцов ушастой совы в мезоптиле. Один из них имел признаки рахита: он был ослаблен, с трудом держался на ветке, падал. Этого птенца мы передали ветеринарным орнитологам, но к сожалению, он не выжил (рис. 10, 11).

Рис. 10. Слёток ушастой совы *Asio otus*. Рязань, Красное Знамя. 5 марта 2020. Фото Е.В.Валовой

Рис. 10. Слёток ушастой совы *Asio otus*. Рязань, Красное Знамя. 5 марта 2020. Фото Е.В.Валовой

Можно рассчитать, что начало откладки яиц у этих сов в описанных трёх случаях пришлось на первую декаду января. Данные факты расширяют границы сроков размножения этих видов в Рязанской области.

Литература

Иванчев В.П., Назаров И.П. Видовой состав, распространение и некоторые вопросы экологии сов в Рязанской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 187-199.

Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Фауна птиц бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные*. Липецк: 1-224.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Морозов Н.С., Конторщиков В.В. (2008) 2018. Зимние кладки у ушастой совы *Asio otus* в Москве в 2008 году // *Рус. орнитол. журн*. **27** (1557): 289-295. EDN: ZYXEOZ

Пономарцев С.В., Артюшков Ф.О. 2017. Встреча раннего выводка серой неясыти *Strix aluco* в Александровском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн*. **26** (1526): 4804-4810. EDN: ZRRRJT

Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В., Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Т. 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.

Хорошавин Е.А., Иовченко Н.П. 2023. Изучение кормовой базы ушастой совы *Asio otus* как причины феномена её зимнего размножения на территории Санкт-Петербурга (предварительные результаты) // *Рус. орнитол. журн*. **32** (2276): 756-760. EDN: CXRROD

Храбрый В.М., Байбекова С.А. 2015. Зимнее размножение ушастой совы *Asio otus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1123): 1057-1062. EDN: TMKAUX

Шариков А.В. 2003. Раннее размножение серой неясыти в Москве // *Орнитология* **30**: 222-223.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2288**: 1294-1329*

Авифауна Спасского кладбища города Тулы

К.А.Ширяев

Константин Александрович Ширяев. Тульский областной экзотариум,
ул. Октябрьская, д. 26, Тула, 300002, Россия. E-mail: naturalistzoo@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2023

Большое значение старых кладбищ для обогащения городской авифауны неоднократно отмечалось в литературе; также было показано, что это одни из наиболее богатых в видовом отношении биотопов больших городов, а плотность населения птиц здесь в 1.5-3 раза выше, чем в парках (Строков 1970; Рахимов 2002, 2015; Константинов, Лебедев 1990; Сонина, Дурнев 2011; и др.). Основными факторами, способствующими этому, орнитологи называют: высокое видовое разнообразие растительности, образующей несколько ярусов, присутствие плодоносящих и декоративных культур, посадку газонной травы, сохранение старых дуплистых деревьев при отсутствии рубок, пересечённый рельеф, созданный различными сооружениями (склепами, памятниками, могильными холмами, оградами, скамейками), отсутствие беспокойства и преследований со стороны человека, особенно в утренние и вечерние часы (Константинов, Лебедев 1990; Рахимов 2015).

Спасское (Оружейное, Зареченское) кладбище расположено на северо-северо-западе Тулы (54°13′20″ с.ш., 37°36′26″ в.д.) и в настоящее время занимает площадь 11.76 га. Это одно из старейших кладбищ города, существующее с 1772 года; для массовых погребений оно было закрыто с начала 1970-х годов.

Спасское кладбище имеет квадратную форму и почти полностью покрыто древесно-кустарниковой растительностью. Лесопокрытая площадь составляла в период проведения основных работ не менее 89% (оценку я проводил в начале исследования по спутниковым снимкам картографического сервиса Google Maps). Площадь, занятая древесной растительностью, несколько уменьшилась после шквала, обрушившегося на Тулу 8 июля 2020. Небольшие открытые зоны, частично заасфальтированные, расположены в центре кладбища вокруг церкви, а также вдоль дороги, подходящей к храму с юго-востока, и в северо-восточном углу на участке с братским захоронением советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Дорога и тропы делят основную территорию кладбища на 5 секторов (рис. 1). В 100-150 м к северу проходит железная дорога, пересекающая Зареченский район Тулы в направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток и окаймлённая полосой лугов, частично зарастающих деревьями и кустарниками.

Рис. 1. Картосхема Спасского кладбища города Тулы.
Цифрами обозначены секторы (западный – 1, северный – 2, восточный – 3, юго-восточный – 4, юго-западный – 5), участок с братским захоронением периода Великой Отечественной войны (6) и Спасский храм (7). Тёмно-зелёным цветом обозначены участки, покрытые древесно-кустарниковой растительностью, светло-серым – заасфальтированные участки и дороги, тёмно-серым – церковные строения

Список выявленных к настоящему времени древесных растений на кладбище включает 31 вид деревьев и 21 вид кустарников. В первом ярусе древостоя преобладают лиственные породы: липа мелколистная *Tilia cordata*, берёза повислая *pendula*, берёза пушистая *Betula pubescens*, осина *Populus tremula*, культивируемые виды и гибриды рода *Populus* (в том числе тополь белый *P. alba*, для которого отмечено семенное возобновление), клён остролистный *Acer platanoides*, клён ясенелистный *Acer negundo*, вяз гладкий *Ulmus laevis*, груша обыкновенная *Pyrus communis*. Многочисленный на территории ясень обыкновенный *Fraxinus excelsior* в настоящее время по большей части усох из-за массового поражения ясеневой изумрудной узкотелой златкой *Agrilus planipennis*. Хвойные породы – лиственница сибирская *Larix sibirica*, туя западная *Thuja occidentalis*, сосна обыкновенная *Pinus sylvestris*, ель европейская *Picea abies* – довольно редки. В кустарниковом ярусе доминирует орешник *Corylus avellana*, гораздо реже встречаются можжевельник обыкновенный *Juniperus communis*, чубушник венечный *Philadelphus coronarius*, малина *Rubus idaeus*, рябинник рябинолистный *Sorbaria sorbifolia*, спирея дубровколистная *Spiraea chamaedryfolia*, карагана древовидная

Caragana arborescens, сирень обыкновенная *Syringa vulgaris*, бузина красная *Sambucus racemosa*, снежноягодник белый *Symphoricarpos albus* и другие виды. В юго-восточном секторе несколько высоких деревьев оплетены до высоты 8-10 м девичьим виноградом прикреплённым *Parthenocissus inserta*, часто встречающимся и в других частях кладбища.

Присутствие кустарникового яруса и массовое развитие подроста деревьев (в основном клёны остролистный и ясенелистный, ясень) в сочетании с разрастающимися в тенистых местах снытью *Aegopodium podagraria*, крапивой двудомной *Urtica dioica*, недотрогой мелкоцветковой *Impatiens parviflora*, земляникой мускусной *Fragaria moschata* и другими теневыносливыми растениями создают благоприятные условия для кустарниковых и наземногнездящихся птиц. В апреле-мае под древесным пологом в большом количестве развиваются ранневесенние эфемероиды (лук медвежий *Allium ursinum*, пролеска сибирская *Scilla sibirica*, ветреница лютиковидная *Anemone ranunculoides*, чистяк весенний *Ficaria verna*, хохлатка плотная *Corydalis solida)* и раннецветущие летневегетирующие травянистые растения (ландыш майский *Convallaria majalis*, барвинок малый *Vinca minor*, бруннера сибирская *Brunnera sibirica*, незабудка болотная *Myosotis palustris*, незабудка редкоцветковая *Myosotis sparsiflora*, медуница неясная *Pulmonaria obscura*, яснотка пятнистая *Lamium maculatum* и др.), дополнительно маскирующие в этот ранний период гнёзда, расположенные на земле. На некоторых участках уже в начале лета обильно разрастаются и начинают доминировать рейнутрия богемская *Reynoutria* × *bohemica* и рейнутрия японская *Reynoutria japonica*, а также окопник кавказский *Symphytum caucasicum*. Кроме того, подходящие для гнездования места появляются и благодаря сложенным в кучи веткам, листьям и мусору, а также упавшим, но не убранным деревьям и их фрагментам, довольно часто встречающимся на кладбище.

Изредка на кладбище (особенно часто в юго-восточный сектор) заходят домашние кошки *Felis catus;* из возможных разорителей птичьих гнёзд здесь также можно встретить домашнюю собаку *Canis familiaris*, ласку *Mustela nivalis*, южного ежа *Erinaceus roumanicus* и гораздо реже обыкновенную белку *Sciurus vulgaris*. Кроме того, в юго-западном секторе была зарегистрирована полевая мышь *Apodemus agrarius*.

С апреля по октябрь 2019 года я произвёл 7 коротких экскурсий по Спасскому кладбищу, во время которых визуально и по голосам (архив 2019 года включает 7 звукозаписей общей продолжительностью 16 мин) удалось обнаружить 32 вида птиц. Также я отметил низкую посещаемость людьми этого закрытого почти 50 лет назад кладбища и сохранение большого количества дуплистых, в том числе сухих, деревьев. Всё это свидетельствовало о несомненной привлекательности этой территории для многих гнездящихся в Туле дендрофильных видов.

В 2020 году работа по изучению авифауны Спасского кладбища была продолжена. В январе-августе я совершил 24 экскурсии общей продолжительностью 78 ч.

Наиболее интенсивно территория исследовалась в мае-июне (ежемесячно по 6 посещений общей продолжительностью 38 ч и 26 ч соответственно); в феврале и июле работы не проводились. Все встречи птиц были мной задокументированы (кроме записей в протоколе экскурсии, применялись аудио- и фотофиксация наблюдений). Были также выявлены гнездовые участки, составлены описания найденных гнёзд и особенностей их размещения. Архив 2020 года включает 70 звукозаписей голосов 30 видов птиц общей продолжительностью 2 ч 25 мин 31 с и 486 фотографий птичьих гнёзд, животных и растений. Всего в течение года на территории было отмечено 52 вида птиц.

В 2021 году короткие экскурсии на кладбище я совершил 2 мая и 9 сентября.

В 2022 году работа проводилась в феврале (1 ч.), апреле (1 ч.) и июне (9 экскурсий общей продолжительностью 37 ч.). Архив включает 96 звукозаписей голосов 26 видов птиц общей продолжительностью 1 ч 45 мин 8 с и 196 фотографий птичьих гнёзд, животных и растений.

Фонограммы голосов и фотографии 36 видов птиц, а также фотографии 81 вида растений размещены на сайте iNaturalist.

Ниже приведены список птиц, отмеченных на Спасском кладбище в 2019-2022 годах (с краткими видовыми очерками), и общая характеристика авифауны территории. Названия и порядок расположения видов соответствуют таковым в Списке птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006). Отнесение птиц к определённым экологическим группам проведено по Сазонову (2012), с изменениями для двух видов – чеглока *Falco subbuteo* и чёрного стрижа *Apus apus;* европейский вьюрок *Serinus serinus*, не упоминавшийся в вышеуказанной статье, рассматривается здесь как синантропный вид, так как все мои встречи с ним в гнездовой период происходили непосредственно в Туле. По характеру пребывания виды разделены на перелётные, кочующие, оседло-кочующие, оседлые и зимующие.

Оценка обилия птиц гнездящихся или предположительно гнездящихся видов проведена непосредственно для территории Спасского кладбища, имеющего весьма ограниченную площадь, поэтому зачастую сильно отличается от таковой для более обширных «зелёных зон» и Тулы в целом. По численности виды разделены на следующие условные группы: 1) обычные – постоянно отмечались в нескольких удалённых друг от друга частях кладбища во время экскурсий в гнездовое время (для них чаще всего было выявлено не менее 3 (в том числе вероятных) гнездовых участков); 2) малочисленные – постоянно или часто отмечались в разных частях кладбища во время экскурсий в гнездовое время (но для них удалось выявить не более 2 (в том числе вероятных) гнездовых участков); 3) редкие – изредка или единично отмечались во время экскурсий в гнездовое время (для части из них был выявлен один гнездовой участок, на котором птицы присутствовали постоянно).

В работе использованы критерии доказательства гнездования, рекомендованные Комитетом Европейского орнитологического атласа (The EBCC Atlas… 1997), с более поздними изменениями и дополнениями (Косенко, Кайгородова 2011; Нумеров и др. 2013; Фауна… 2014).

А. Возможное гнездование

1. Вид наблюдали в гнездовой период в возможном гнездовом месте (подходящее место для гнезда).

2. Слышали в гнездовой период пение самца (самцов) или брачные крики.

В. Вероятное гнездование.

3. Наблюдали пару птиц в гнездовой период в подходящем для гнезда месте (биотопе).

4. Наблюдали территориальное поведение (песни, токовые полёты и т.п.) на по-

стоянном участке в течение 2 (не менее) дней с интервалом не менее одной недели.

5. Наблюдали брачное поведение (токование и демонстрации, копуляцию и ритуальное кормление партнёра).

6. Посещение птицей (птицами) вероятного гнездового участка (например, подыскивает или рекламирует место для гнездового дупла).

7. Беспокойное поведение или тревожные крики взрослых птиц.

8. Хорошо развитое наседное пятно у отловленной птицы.

9. Наблюдали строительство гнезда, выкапывание нор, выдалбливание дупла.

С. Подтверждённое гнездование.

10. Отвлекающее поведение (отвод от гнезда, симулирование раненой птицы), нападение и т.п.

11. Найдено пустое гнездо или скорлупа яиц.

12. Наблюдали слётков птенцовых видов птиц или пуховичков выводковых, недавно покинувших гнездо.

13. Наблюдали взрослых птиц, постоянно прилетающих на свой гнездовой участок и покидающих его при обстоятельствах, указывающих на жилое гнездо (например, когда гнездо не видно высоко на дереве, в дупле или в норе), видели сидящих на гнезде птиц.

14. Видели взрослых птиц, переносящих пищу птенцам или выносящих капсулы помёта.

15. Найдено гнездо с кладкой яиц.

16. Найдено гнездо с птенцами, которых видно или слышно.

В список не включены виды, транзитно пролетавшие над кладбищем в гнездовой период к местам кормления (чёрный коршун *Milvus migrans*, озёрная чайка *Larus ridibundus)* или во время весеннего пролёта (канюк *Buteo buteo*, серый журавль *Grus grus* и др.).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Статус B6. Редкий, вероятно гнездящийся оседло-кочующий вид. Одиночные особи отмечены на территории 3 октября 2019 и 12 марта 2020. В северном секторе кладбища 5 мая 2020 я наблюдал самца, стоящего на гнезде, расположенном в глубине древостоя на липе на высоте 12 м; 8 мая слетевший с этого же гнезда ястреб с беспокойными криками перемещался вокруг в кронах деревьев. Тем не менее, в тот год гнездо не заселялось.

Чеглок *Falco subbuteo*. Статус C13. Редкий гнездящийся перелётный вид. В 2020 году западнее церкви был выявлен гнездовой участок: активная одновременная вокализация пары птиц и подлёты к невидимому снизу гнезду, расположенному, очевидно, в верхней части кроны большого тополя, постоянно регистрировались здесь с 30 мая по 26 июня 2020. Чеглоки были отмечены на кладбище и 20 августа 2020, после длительного перерыва в работе.

В 2022 году пару чеглоков я наблюдал с 10 июня в юго-западном секторе поблизости от колонии грачей, гнёзда которых к этому времени уже опустели. 15 июня обе птицы сидели на большой горизонтальной сухой ветке тополя на высоте 15 м (рис. 2), но 20-27 июня на этой присаде появлялся только самец; самка в это время, вероятно, сидела на гнезде.

Рис. 2. Пара чеглоков *Falco subbuteo* на сухой ветке тополя.
Спасское кладбище. 15 июня 2022. Фото автора

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Статус B5. Редкий, вероятно гнездящийся перелётный вид. Брачное поведение (в том числе копуляцию) я наблюдал 21 апреля 2020 в западной части территории, вблизи опушки; одиночных особей в полёте нерегулярно отмечал в первой декаде мая. Вероятнее всего, гнездо находилось за пределами кладбища в вентиляционном окне одного из высотных домов, что весьма обычно для Тулы.

Вяхирь *Columba palumbus*. Статус C13. Обычный гнездящийся перелётный вид. В гнездовой сезон 2020 года (первая встреча группы из 3 особей состоялась 15 марта, а уже 22 марта я наблюдал активную вокализацию и токовые полёты самцов) на территории одновременно можно было услышать до 4 поющих самцов на удалённых друг от друга участках. В юго-восточном секторе было найдено жилое гнездо, расположенное на рябине *Sorbus aucuparia* на высоте 6 м; сидящая на нём птица отмечалась постоянно в период с 23 мая по 7 июня (рис. 3). 26 июня на этом дереве сидел молодой голубь, улетевший при моём приближении.

С 7 по 29 июня 2022 активно поющих самцов (до 3 одновременно) я наблюдал постоянно, особенно часто в юго-западном секторе. 15 июня 2 вяхиря не менее 15 мин сидели на сухом дереве примерно в 5 м от пары чеглоков, не проявлявших к ним интереса.

Сизый голубь *Columba livia*. Оседлый вид. На кладбище не гнездится. В 2019-2022 годах отдельные особи и малочисленные (до 13 особей) группы птиц довольно часто кормились на покрытых асфальтом дорожках и на площадке у церкви.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Статус A2. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид. Одиночный самец куковал 23 мая 2020 в северной части кладбища. В 2022 году поющий самец был отмечен 12 июня у северо-восточной границы территории.

Рис. 3. Вяхирь *Columba palumbus* на гнезде. Спасское кладбище. 23 мая 2020. Фото автора

Ушастая сова *Asio otus*. Статус С12. Редкий гнездящийся перелётный и зимующий вид. Вечером 12 июня 2022 на деревьях в восточном секторе были обнаружены плохо летающие слётки.

Чёрный стриж *Apus apus*. Перелётный вид. На кладбище не гнездится, но стаи стрижей активно используют воздушное пространство над ним для ловли насекомых в течение всего тёплого сезона.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Статус А2. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид. Активно поющего самца, перемещавшегося по кладбищу, я наблюдал 5 мая 2020.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Статус С16. Редкий гнездящийся оседло-кочующий вид. На территории выявлен один гнездовой участок. 29 марта 2020 отмечены демонстративные полёты, барабанная дробь и крики самца. 21 апреля в западном секторе пара дятлов, сменяя друг друга, выдалбливала дупло в стволе осины на высоте 5 м (выше расположено пустое дупло); диаметр ствола на высоте 1 м составлял 50 см. С 23 мая по 7 июня в гнезде были слышны крики птенцов, к которым регулярно прилетали с кормом родители (7 июня один из птенцов уже высовывался из дупла). Докармливание крупного слётка одним из родителей отмечено 26 июня. 20 июня 2022 на дереве у северо-западной радиальной дорожки я обнаружил плохо летающего слётка, которого кормила взрослая птица; чуть позже поблизости встречены ещё два слётка. Большой пёстрый дятел регулярно наблюдается на кладбище в холодное время года.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Оседло-кочующий вид. На кладбище не гнездится; 12 и 16 января 2020 здесь была зарегистрирована одиночная кормящаяся птица.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Статус B9. Редкий, вероятно гнездящийся оседло-кочующий вид. 2 мая 2021 на северо-восточной опушке у радиальной дорожки я наблюдал дятла, выдалбливающего дупло в верхней части 6-метрового тополёвого остолопа.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Статус C16. Редкий гнездящийся оседло-кочующий вид. Территориальное поведение самца (барабанную дробь, крики и активные перелёты между деревьями в поисках соперника при включении фонограммы барабанной дроби самца этого же вида) я наблюдал в юго-западном секторе 29 марта и 21 апреля 2020, кормившегося на деревьях дятла отмечал 2 мая 2021.

15 июня 2022 северо-западнее церкви было найдено жилое дупло, расположенное в средней части высокого (6.5 м) сухого тополёвого остолопа на высоте 3.2 м (выше расположены 2 пустых дупла); диаметр пня на высоте 1 м составлял 70-90 см. Родители кормили кричавших в гнезде птенцов (рис. 4). 23 июня один из птенцов уже высовывался из дупла. Оставление выводком гнезда произошло 25 или 26 июня.

Рис. 4. Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* с кормом для птенцов у дупла в тополёвом остолопе. Спасское кладбище. 20 июня 2022. Фото автора

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Перелётный вид. На кладбище не гнездится. 29 июня 2022 на участке с братским захоронением, покрытом низким травостоем, кормилась молодая птица.

Иволга *Oriolus oriolus*. Статус C14. Редкий гнездящийся перелётный вид. Поющего самца я постоянно наблюдал в июне 2019 года, а в гнездовой сезон 2020 года – начиная с 16 мая. Вероятный гнездовой участок обнаружен восточнее церкви: в этом месте самец пел постоянно 4-26 июня 2020. В 2022 году гнездовой участок выявлен в юго-восточном

секторе: поющий самец постоянно наблюдался здесь 7-27 июня. 27 июня здесь отмечена самка, нёсшая в клюве пищу птенцам; заметив меня, она проявила большую осторожность и, хотя и держалась долгое время поблизости, не подлетала к гнезду, которое так и не удалось найти.

Рис. 5. Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* с кормом для птенцов. Спасское кладбище. 23 мая 2020. Фото автора

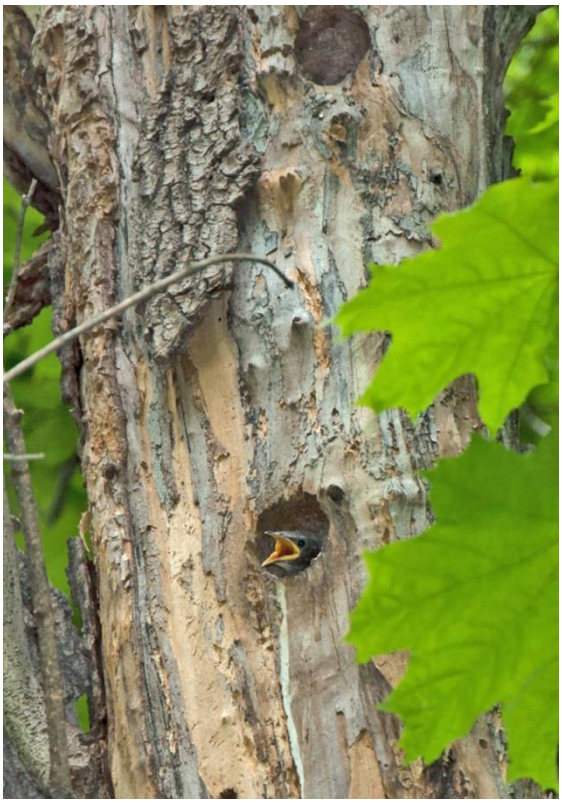


Рис. 6 (слева). Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* в дупле, выдолбленном дятлом в высоком сухом пне ясенелистного клёна. Спасское кладбище. 23 мая 2020. Фото автора.
Рис. 7 (справа). Птенец обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* высовывается из дупла. Спасское кладбище. 30 мая 2020. Фото автора

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Статус С16. Обычный гнездящийся перелётный вид. В 2020 году наблюдался с 15 марта. В мае-июне было найдено 5 жилых гнёзд, из которых четыре птицы устроили в дуплах деревьев и одно – в глубокой закрытой нише с вертикальным летком, образовавшимся вследствие разрушения бетона, на высоте 7.5 м в верхней части бетонного фонарного столба, располагающегося на открытой заасфальтированной площадке в северо-восточной части кладбища. В последнем случае 29 мая скворцы ещё строили гнездо. Дупла естественного происхождения располагались: в поражённом трутовиками, но ещё живом стволе ивы ломкой *Salix fragilis* со сломанной верхушкой (полость в стволе на месте глубокой морозобойной трещины с выгнившим сучком в качестве летка), высоком сухом пне клёна ясенелистного (старое дупло дятла), стволе старой ивы белой *Salix alba* (старое дупло дятла) и в боковой ветви большого тополя на высоте 4, 5, 7 и 15 м соответственно. Леток дупла в тополе был направлен вниз под углом 45°. Выкармливание родителями птенцов в дуплах я наблюдал 16 мая – 7 июня, в искусственной нише – 26 июня (рис. 5-8).

Шквальным ветром 8 июля 2020 была повалена значительная часть старых деревьев и высоких пней с дуплами. Следствием этого стало явное уменьшение численности скворцов, отмеченное мной в 2022 году.

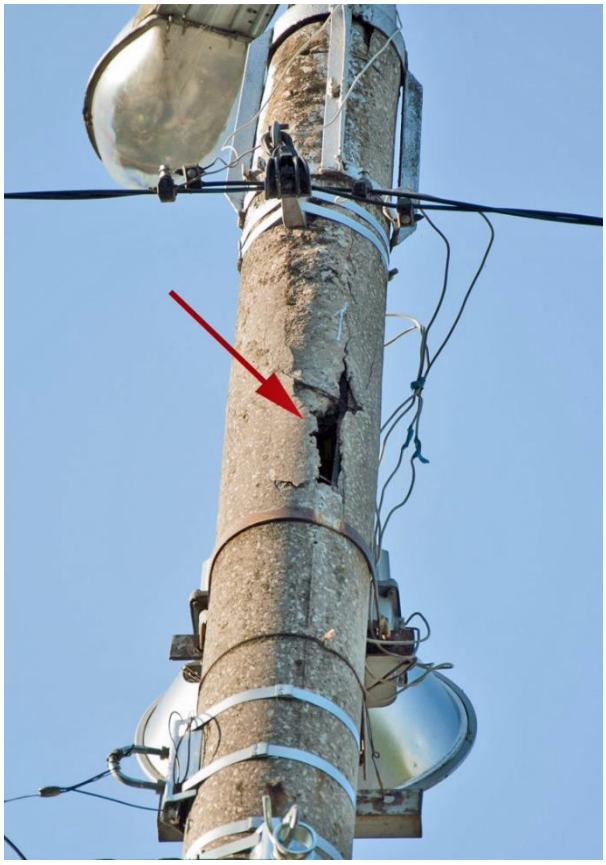


Рис. 8 (слева). Закрытая ниша в бетонном столбе с гнездом скворца *Sturnus vulgaris*. Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора.
Рис. 9 (справа). Старое гнездо сороки *Pica pica* на белой акации *Robinia pseudoacacia*. Спасское кладбище. 30 мая 2020. Фото автора.

Сойка *Garrulus glandarius*. Статус B3. Редкий, вероятно гнездящийся оседло-кочующий вид. Единственная встреча пары птиц, перемещавшихся в кронах деревьев, произошла 5 мая 2020; при этом была хорошо слышна подпесня самца.

Сорока *Pica pica*. Статус B7. Малочисленный, вероятно гнездящийся оседло-кочующий вид. Встречается на территории круглый год; найдено несколько старых гнёзд (рис. 9). В 2020 году пары птиц наблюдались с 5 марта; выявлено 2 вероятных гнездовых участка. На одном из них, расположенном севернее храма, 9 апреля пара сорок активно отгоняла серую ворону; на втором (в юго-восточном секторе) птицы постоянно регистрировались с 29 мая по 26 июня.

Галка *Corvus monedula*. Оседло-кочующий вид. Гнездится за пределами территории в вентиляционных окнах высотных домов. С 12 января по 9 апреля 2020 я регулярно наблюдал большие стаи, малочисленные группы и отдельные пары галок, сидящие на деревьях, изредка отмечал галок на кладбище зимой также и в последующие годы.

Грач *Corvus frugilegus*. Статус C13. Обычный гнездящийся перелётный и оседло-кочующий вид. В январе-феврале 2020 года на территории ночевало до 20 и более птиц. В колонии грачей в юго-западном секторе 29 марта 2020 было обнаружено 5 гнёзд, 21 апреля – 8, 5 мая – 12, из которых 8 размещались на высоком тополе, остальные – на двух соседних деревьях. 16 мая на всех гнёздах сидели птицы; до 17 июня колония уже опустела.

В 2022 году я отметил грачей на кладбище 24 февраля. Высокие тополя, на которых ранее размещалась колония, сломались ещё во время шквала 8 июля 2020, и 7 июня 2022 мне удалось найти только 3 уже опустевших гнезда на соседнем средневозрастном тополе.

Серая ворона *Corvus cornix*. Статус C13. Обычный гнездящийся оседло-кочующий вид. Присутствует на территории круглогодично. В 2020 году выявлено три гнездовых участка: 29 марта пары птиц строили гнёзда на расстоянии 250-300 м друг от друга. На одном из найденных гнёзд 9-21 апреля сидела ворона; поблизости от второго 26 июня я обнаружил семейную группу из 5 особей.

Серые вороны (в том числе пары) регулярно встречались на кладбище в гнездовой период 2022 года.

Ворон *Corvus corax*. Оседло-кочующий вид. На кладбище не гнездится. Изредка залетает на территорию. Так, по наблюдению И.В.Ширяевой, 6 октября 2021 пара воронов присаживалась на берёзу после активного преследования пустельги. Ближайшее жилое гнездо ворона, найденное мной в 2019 году, было расположено на сосне в Комсомольском парке в 1.3 км северо-восточнее Спасского кладбища.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Статус B4. Редкий, вероятно гнездящийся перелётный вид. Поющие самцы изредка наблю-

дались в 2019-2020 годах в зарослях кустарников по периметру кладбища. Так, 30 мая и 7 июня 2020 я слышал садовую камышевку в кустах караганы у южного входа; в северо-восточной части территории 29 мая 2020 певший в зарослях ясенелистного клёна самец прогнал певшего поблизости «соперника», принадлежащего к следующему виду.

7 и 10 июня 2022 самец пел в юго-западном секторе на большой поляне, появившейся вследствие вывала нескольких деревьев во время шквала 8 июля 2020, и у проходящей поблизости пешеходной дорожки, а 15 и 20 июня – на западной опушке.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Статус B4. Редкий, вероятно гнездящийся перелётный вид. 29 мая и 5 июня 2020 поющий самец дважды был отмечен в одном и том же месте на северо-востоке территории. В 2022 году пение болотной камышевки мне удалось услышать лишь однажды – 12 июня – на восточной границе кладбища.

Рис. 10. Гнездо зелёной пересмешки *Hippolais icterina* на молодом остролистном клёне (5 птенцов в возрасте 4-5 дней). Спасское кладбище. 27 июня 2022. Фото автора

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Статус C16. Обычный гнездящийся перелётный вид. С 8 мая по 7 июня 2020 поющие самцы встречались на большей части территории. На юге кладбища в колонии рябинников выявлен вероятный гнездовой участок: самец пел здесь постоянно 8-23 мая. 27 июня 2022 в юго-восточном секторе было обнаружено жилое гнездо, свитое между тремя ветками (только одна из них скелетная) у ствола молодого деревца остролистного клёна на высоте 2.95 м

(рис. 10). Основным материалом наружного слоя служили стебельки и листья злаков, прикреплённые к скелетной ветви паутинками; во внешней облицовке, кроме тонких плёнок бересты, во множестве были использованы кусочки полимерных гигиенических салфеток. В гнезде находились 5 птенцов в возрасте 4-5 дней, в выкармливании которых принимали участие оба родителя (что подтвердили и наблюдения 29 июня). В этом же секторе, в 70 м северо-западнее гнезда, выявлен ещё один (вероятный) гнездовой участок, на котором 10-27 июня постоянно пел самец. Третий участок найден на северо-западе кладбища: 23-29 июня я наблюдал здесь поющего самца.

Рис. 11. Гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на молодом ясенелистном клёне (слева) и его содержимое (справа). Спасское кладбище. 23 и 30 мая 2020. Фото автора

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Статус С16. Обычный гнездящийся перелётный вид. В 2020 году поющие самцы отмечались мной на кладбище с 5 мая; выявлено не менее 3 гнездовых участков. На двух из них я обнаружил жилые гнёзда, свитые в обоих случаях в кронах молодых ясенелистных клёнов на высоте 2.7 и 1.2 м. В первом гнезде 3 яйца было 23 мая, полная кладка из 5 яиц – 30 мая (рис. 11); 7 июня обнаружено 3 однодневных птенца и 1 яйцо, которое так и не проклюнулось до 17 июня, когда семья уже покинула гнездо. Во втором случае 26 июня найдено 4 однодневных птенца; интересно использование родителями при строительстве серебристых полосок «дождика» – тради-

ционного украшения на новогоднюю ёлку – искусно вплетённых в стенку этого гнезда (рис. 12, 13). На третьем участке опустевшее ко времени обнаружения 7 июня гнездо было закреплено на высоте 1.25 м между веточками сирени и столбиком ограды могилы; поблизости я наблюдал кормление родителями уже летающего птенца.

Рис. 12. Гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на молодом клёне ясенелистном (4 однодневных птенца). Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора

Рис. 13 (слева). Гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* с вплетёнными в стенку полосками «дождика». Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора.
Рис. 14 (справа). Гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* (6 птенцов в возрасте 6-7 дней). Спасское кладбище. 15 июня 2022. Фото автора

В июне 2022 года было выявлено 4 вероятных гнездовых участка: на трёх из них поющие самцы наблюдались 7-20, 12-29 и 23-29 июня соответственно. На четвёртом участке 15 июня обнаружено жилое гнездо, свитое между тремя веточками молодой липы и металлическим прутом ограды могилы на высоте 0.95 м (рис. 14). В гнезде находились 6 птенцов в возрасте 6-7 дней; во время следующего осмотра – 20 июня – оно оказалось пустым.

Серая славка *Sylvia communis*. Статус A2. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид. 4 июня 2020 я наблюдал токующего самца в юго-восточной части кладбища на открытом месте у дороги к храму.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Статус B4. Редкий, вероятно гнездящийся перелётный вид. 23 мая и 17 июня 2020 поющий самец отмечен в южной части кладбища у радиальной дороги, 5 и 7 июня – на северо-востоке – в зарослях подроста клёна ясенелистного и в кустарнике по границе с гаражным кооперативом. На втором участке поющий самец встретился мне и 29 июня 2022.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Статус A2. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид. 5 мая 2020 самец пел в северо-восточной, а 16 мая – в южной части кладбища.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Статус B4. Малочисленный, вероятно гнездящийся перелётный вид; более обычен во время весеннего пролёта. В 2020 году самая ранняя встреча поющего самца состоялась 21 апреля; пение самца на постоянном участке южнее церкви я наблюдал с 23 мая по 26 июня; на северо-восточной окраине самец постоянно пел с 5 по 17 июня. В 2022 году выявлен 1 вероятный гнездовой участок в северо-восточной части территории: самец теньковки пел здесь постоянно с 15 по 29 июня. Самая поздняя встреча самца, поющего во время осеннего пролёта, состоялась 26 сентября 2019.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Статус C16. Редкий гнездящийся перелётный вид. Поющих самцов изредка удавалось слышать в разных частях кладбища в мае-июне 2019-2021 (самая ранняя дата – 2 мая 2021). 5 мая 2020 встреча с парой трещоток произошла на северо-востоке территории на участке с густым подлеском.

23 июня 2022 в северо-западной части кладбища на небольшой «поляне» я нашёл жилое гнездо с 5 птенцами в возрасте 6 дней (угрожающе шипеть они начали только на следующий день), расположенное в боковой полости верхней части большой кучи сухих листьев и веток, оставшихся после уборки могил (рис. 15). Высота гнезда над уровнем земли из-за такого расположения составляла 50 см. Гнездо было свито из стебельков и листьев злаков с добавлением небольшого количества мха. Оно было замаскировано сверху козырьком из веток и листьев, нависающих над гнездом, а спереди и по бокам – растениями недотроги мелкоцветковой, в изобилии выросшими на куче листвы. Птенцов кормили

оба родителя. 27 июня птенцы ещё находились в гнезде (рис. 16), а 29 июня оно уже оказалось покинутым.

Рис. 15. Птенцы трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в возрасте 7 дней в гнезде, свитом в куче сухой листвы и веток. Спасское кладбище. 24 июня 2022. Фото автора

Рис. 16. Птенцы трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в возрасте 10 дней в гнезде, свитом в куче сухой листвы и веток. Спасское кладбище. 27 июня 2022. Фото автора

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Статус B5. Малочисленный, вероятно гнездящийся перелётный вид. В гнездовой сезон 2020 года поющие самцы наблюдались повсеместно с 8 мая по 26 июня; один из самцов пел на постоянном участке южнее церкви с 8 мая по 17 июня. 30 мая в западном секторе я отметил брачное поведение пары зелёных пеночек (брачные позы, преследование самки самцом). В 2022 году выявлено 2 вероятных гнездовых участка. На первом (в южной части кладбища) поющий самец постоянно наблюдался 10-27 июня, на втором (в северо-западной части) – 15-24 июня.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Статус A2. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид. 16 мая 2020 в южной и западной частях территории были отмечены поющие самцы.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Статус B6. Малочисленный, вероятно гнездящийся перелётный вид. В 2020 году я встречал поющих самцов с 5 мая по 17 июня повсеместно, особенно часто на двух вероятных гнездовых участках в юго-западном и западном секторах. На первом из них пара подыскивала дупло на большой берёзе ещё 5 мая, брачное поведение – преследование самцом самки в полёте – отмечено 23 мая, а самец продолжал петь до 4 июня.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Статус A2. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид. Единственная встреча поющего самца произошла в юго-западном секторе вблизи опушки 16 мая 2020.

Рис. 17. Брошенное гнездо серой мухоловки *Muscicapa striata* на изломе ствола клёна ясенелистного (слева) и его содержимое (справа). Спасское кладбище. 23 мая 2020. Фото автора

Рис. 18. Гнездо серой мухоловки *Muscicapa striata* в углублении пня клёна остролистного после вылета птенцов. Спасское кладбище. 27 июня 2022. Фото автора

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Статус С15. Редкий гнездящийся перелётный вид. В юго-восточном секторе выявлен 1 гнездовой участок, на котором пара птиц постоянно наблюдалась 8 мая – 7 июня 2020. 23 мая на этом участке я обнаружил брошенное мухоловками гнездо с неполной кладкой из 2 яиц, расположенное на изломе ствола клёна ясенелистного на высоте 2.4 м (рис. 17). Строительным материалом послужили сухая трава, мох, шерсть и полимерные волокна.

27 июня 2022 в том же секторе были обнаружены перемещающиеся по земле прыжками птенцы, которые держались в непосредственной близости от покинутого ими гнезда, расположенного на высоте 2.1 м в открытом сверху полудупле – углублении на верхней площадке сухого вертикального пня остролистного клёна диаметром 15 см (рис. 18). При постройке гнезда, кроме сухой травы, мха, шерсти, пёрышек, пуха и т.п., использовались клочки полимерных гигиенических салфеток. Родители держались поблизости от птенцов.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Статус В4. Редкий, вероятно гнездящийся перелётный вид. Поющего самца я отмечал на северной границе кладбища 7 и 17 июня 2020. Наиболее вероятно, гнездо располагалось на территории гаражного кооператива. 10 июня 2022 горихвостка пела в юго-западном секторе южнее церкви.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Статус В7. Обычный, вероятно гнездящийся перелётный вид. В 2020 году поющих самцов я наблюдал с 18 апреля по 26 июня повсеместно, в том числе на 4 вероятных гнездовых

участках, удалённых друг от друга. 7 июня в западном секторе отмечены беспокойное поведение и тревожные крики взрослой птицы.

В 2022 году самцы начали петь с 10 апреля; зарянки держались на кладбище постоянно вплоть до окончания наблюдений 29 июня.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Статус С14. Обычный гнездящийся перелётный вид. Поющие на постоянных участках самцы в 2020 году наблюдались с 5 мая; 23 мая на территории пели уже 4 соловья. 17 июня на 2 гнездовых участках с густым травяным покровом, расположенных восточнее и юго-западнее церкви, вокруг меня с тревожными криками летали соловьи с насекомыми в клювах. На третьем участке (в юго-восточном секторе) 26 июня в зарослях молодых клёнов и ясеней отмечена взрослая особь с 2 слётками, недавно покинувшими гнездо. В 2022 году численность соловьёв на кладбище оставалась на прежнем уровне. Гнездовой участок выявлен на северо-западе территории: песня самца и тревожные крики пары птиц доносились из густого подлеска 15-24 июня, кормление родителями нелётных ещё птенцов, покинувших гнездо, отмечено 27-29 июня. Кроме того, 15 июня в западном секторе я наблюдал беспокойное поведение соловья, типичное для этой птицы у гнезда.

Рис. 19 (слева). Гнездо рябинника *Turdus pilaris* на изломе усохшего наклонённого ствола ивы ломкой на высоте 4.5 м. Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора.
Рис. 20 (справа). Гнездо рябинника *Turdus pilaris* в травматической развилке ствола домашней яблони на высоте 3.5 м. Спасское кладбище. 23 мая 2020. Фото автора

Рис. 21. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* с птенцами в основной развилке ствола берёзы пушистой на высоте 3.1 м. Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора

Рябинник *Turdus pilaris*. Статус С16. Обычный гнездящийся перелётный и зимующий вид. В 2020 году в соседних юго-западном и юго-восточном секторах была выявлена колония рябинников численностью около 10 пар; 2 жилых гнезда находились под наблюдением также западнее церкви. Всего на кладбище с 8 мая по 26 июня удалось обнаружить 19 гнёзд этого вида, из которых 11 на момент находки были жилыми (в том числе одно с неполной кладкой в 2 яйца – позже оказалось покинутым). В период с 23 мая по 26 июня в 7 из найденных гнёзд птенцы достигли возраста 7-12 дней.

Для строительства гнёзд (n = 14) рябинники чаще всего выбирали довольно многочисленный на кладбище клён остролистный (n = 5), реже для этой цели птицы использовали клён ясенелистный (n = 3) и берёзы двух видов (n = 3). Однократно попадались гнёзда на иве ломкой, яблоне *Malus domestica* и ясене обыкновенном (случаи постройки гнёзд на пнях и на изломе наклонённого ствола здесь не учтены).

Средняя высота расположения гнёзд (n = 19) составила 5.64 ± 0.61 м (2.3-11 м), средний диаметр ствола гнездовых деревьев (включая высокие пни), измеренный на высоте 1 м (n = 19) – 38.39 ± 3.14 см (15-60 см). На Спасском кладбище преобладают 3 типа размещения гнёзд: в основной развилке ствола (в том числе травматической развилке или развилке одного из стволов; n = 7; рис. 20, 21), в развилке ствола и одной или нескольких ветвей (n = 5), на вертикальном или наклонном высоком пне (n = 4; рис. 22, 23). По 1 гнезду птицы разместили на удалённой от ствола развилке веток, на изломе наклонённого ствола (рис. 19) и в неглубокой нише на главном стволе.

Рис. 22 (слева). Гнездо рябинника *Turdus pilaris* на высоком пне на высоте 2.3 м. Спасское кладбище. 30 мая 2020. Фото автора.
Рис. 23 (справа). Яйца рябинника *Turdus pilaris* в брошенном гнезде на высоком пне на высоте 2.3 м. Спасское кладбище. 17 июня 2020. Фото автора

В 2022 году токующие самцы рябинника отмечены на кладбище 10 апреля. В июне здесь постоянно присутствовали территориальные пары и слётки рябинников. Ежегодно небольшие группы и одиночные рябинники встречаются на кладбище в зимнее время.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Статус C12. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. В 2020 году этот дрозд не был отмечен ни разу. 7-27 июня 2022 на территории регулярно наблюдались поющие самцы (7 июня в юго-западной и юго-восточной частях кладбища пели одновременно 2 дрозда). В северном секторе 15 июня я встретил взрослого чёрного дрозда, а 29 июня здесь же наблюдал плохо летающих слётков с родителями.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Статус C16. Обычный гнездящийся перелётный вид. В 2020 году поющие самцы отмечались с 21 апреля по 26 июня; выявлено 3 гнездовых участка. На первом из них, расположенном в западном секторе, 8 мая найдено гнездо с 5 яйцами (рис. 25). 16 мая в этом гнезде было 4 новорождённых птенца и 1 яйцо (рис. 26), 23 мая – 1 птенец в возрасте примерно 8 дней (судьба остальных неизвестна). 26 июня в центре колонии рябинников в юго-западном секторе обнаружено гнездо певчего дрозда с 3 яйцами, на которых сидела птица (рис. 27); ещё в марте на этом же участке я нашёл старое гнездо певчего

Рис. 24 (слева). Пустое гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos* на высоте 0.95 м. Спасское кладбище. 17 июня 2020. Фото автора.
Рис. 25 (справа). Гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos* на фрагменте ствола дерева на высоте 1.1 м. Спасское кладбище. 8 мая 2020. Фото автора

Рис. 26. Содержимое гнезда певчего дрозда *Turdus philomelos* на фрагменте дерева (1 яйцо и 4 новорождённых птенца). Спасское кладбище. 16 мая 2020. Фото автора

дрозда. Поющий самец был отмечен в начале июня также в северо-восточной части кладбища; пустое гнездо здесь найдено 17 июня (рис. 24). Высота расположения гнёзд от земли составляла 0.95, 1.10, 2.95 и 3.15 м;

дрозды свили гнёзда соответственно между травматической развилкой ствола молодого клёна остролистного и оградой могилы, на верхней площадке фрагмента ствола дерева, прислонённого к ограде могилы, в развилке ствола и сухой ветки ясенелистного клёна, на высоком пне.

Рис. 27. Гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos* на клёне ясенелистном на высоте 2.95 м (сверху) и его содержимое (снизу). Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора

12-20 июня 2022 в западной части кладбища одновременно пели 2 певчих дрозда; кроме того, 15 июня поющий самец отмечен также на востоке территории. В юго-западном секторе я нашёл прошлогоднее гнездо, расположенное на высоком пне на высоте 3.20 м.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Кочующий вид. На кладбище не гнездится. Стайки кормящихся птиц (в том числе смешанные – с большими синицами и поползнем) регулярно посещают территорию в холодное время года. Самая ранняя осенняя встреча произошла 9 сентября 2021. Весной 2020 года одиночных птиц и группы численностью от 2 до 5 особей наблюдали вплоть до 29 марта.

Пухляк *Poecile montanus*. Оседло-кочующий вид. На кладбище не гнездится. Одиночные кормящиеся особи были отмечены 26 сентября 2019 и 12 января 2020.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Статус С16. Малочисленный гнездящийся оседло-кочующий вид. В 2020 году выявлено 2 гнездовых участка. 8 мая в юго-западном секторе на территории колонии рябинников найдено жилое гнездо (самка насиживала кладку); дупло с узким входом, образовавшееся на месте выгнившего сучка, располагалось на высоте 3.35 м в стволе средневозрастной груши (рис. 28). Взрослых птиц, приносящих корм в гнездо, я наблюдал 16, 23 и 30 мая; 23 мая из дупла отчётливо доносились голоса птенцов, а к 4 июня оно уже опустело. Второе жилое гнездо, найденное 16 мая в западном секторе, располагалось на высоте 3.5 м в дупле естественного происхождения (образовавшегося на месте выгнившего внутри основания большой ветки после её слома) в средневозрастной, частично усохшей рябине (рис. 29). В этот день родители залетали в дупло с кормом, но некоторые птенцы уже вылетали на ближайшую к гнезду ветку рябины, выпрашивая корм у родителей.

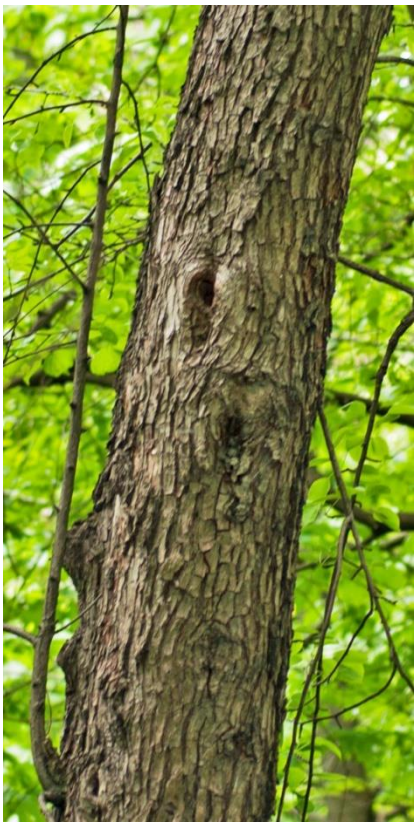


Рис. 28 (слева). Жилое дупло лазоревки *Cyanistes caeruleus* в стволе груши. Спасское кладбище. 16 мая 2020. Фото автора.
Рис. 29 (справа). Лазоревка *Cyanistes caeruleus* у гнезда в дупле рябины. Спасское кладбище. 16 мая 2020. Фото автора

В 2022 году дупло на груше вновь заселялось – 7 и 10 июня я наблюдал взрослых птиц, кормивших птенцов; 15 июня гнездо опустело. Ранее в литературе уже отмечалось, что пара лазоревок может занимать

отдельные удобные места гнездования несколько лет подряд (Никифоров и др. 1989); вероятно, подобное произошло и в данном случае. Кормящиеся лазоревки наблюдаются на кладбище круглый год.

Большая синица *Parus major*. Статус С16. Обычный гнездящийся оседло-кочующий вид. Несмотря на постоянные встречи по всей территории кладбища поющих самцов в гнездовой период 2020 года, мне удалось найти только одно жилое гнездо с 7 птенцами в возрасте 3-4 дней 16 мая. Оно находилось в основании средневозрастного клёна ясенелистного в естественном стволовом дупле с высоким входом (20×30 см) на дне глубокой камеры. Нижний край входного отверстия дупла располагался на высоте 50 см, верхний край гнезда – на высоте 20 см от земли; выстилка лотка состояла из шерсти и мха (рис. 30). Выкармливание птенцов родителями я наблюдал до 30 мая (рис. 31), а к 4 июня гнездо уже опустело. Слётки встречались очень часто начиная с 23 мая.

В июне 2022 года по всей территории кладбища я отмечал поющих самцов, взрослых птиц, носящих корм птенцам, и слётков, недавно покинувших гнездо. Кормящиеся большие синицы наблюдаются на кладбище круглый год.

Рис. 30. Гнездо большой синицы *Parus major* в стволовом дупле клёна ясенелистного (7 птенцов в возрасте 3-4 дня). Спасское кладбище. 16 мая 2020. Фото автора

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Статус В4. Редкий, вероятно гнездящийся оседло-кочующий вид. Пары и одиночные птицы встречались на территории весь период наблюдений, а в промежутке с

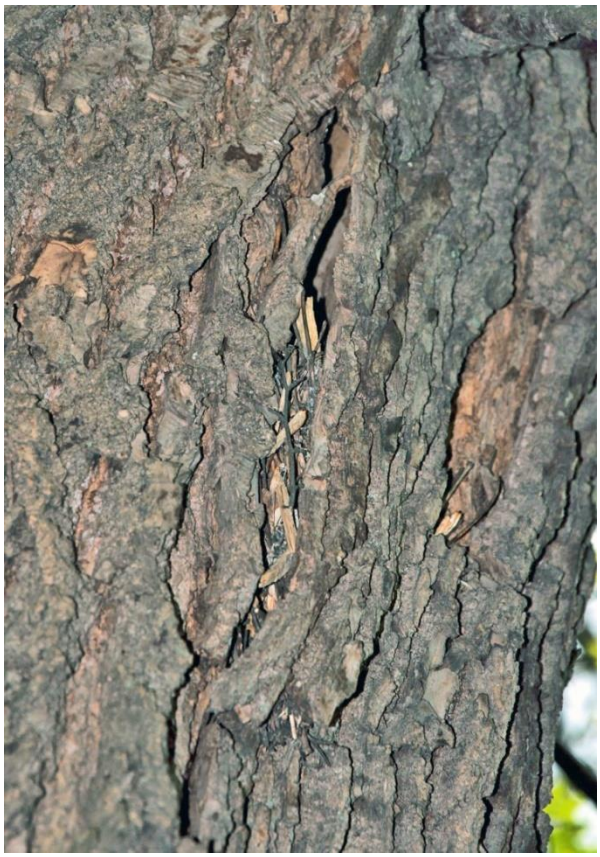
5 марта по 17 июня 2020 – часто, преимущественно в южной половине кладбища: территориальный самец активно пел здесь до 29 марта, а 5 мая, подлетая вплотную, громко отвечал на аудиозапись голоса самца своего вида.

Рис. 31. Птенец большой синицы *Parus major* в возрасте 10-11 дней. Спасское кладбище. 23 мая 2020. Фото автора

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Статус С16. Редкий гнездящийся оседло-кочующий вид. 16 июня и 26 сентября 2019 на кладбище были отмечены кормящиеся особи. В 2020 году на территории выявлен один гнездовой участок. 29 марта на южной опушке юго-западного сектора самка пищухи уже строила гнездовую чашу из травинок на платформе из сухих веточек; гнездо располагалось в щелевидной полости между стволом и отставшей корой старого, почти полностью усохшего ясеня на высоте 2.75 м. Выкармливание птенцов родителями я наблюдал 5 и 8 мая; 16 мая птиц у гнезда уже не было (рис. 32).

Полевой воробей *Passer montanus*. Статус С14. Редкий гнездящийся оседлый вид. В 2020 году выявлен один гнездовой участок в открытом северо-восточном углу кладбища. 8 мая здесь на сухом дереве пел самец. 29-30 мая пара воробьёв носила корм в гнездо, расположенное на высоте 9.5 м в закрытой нише с низким боковым летком в основании работающего в ночное время уличного фонаря, закреплённого на бетонном столбе. 7 июня на асфальте под фонарным столбом был найден крупный мёртвый птенец, а 26 июня родители уже приносили корм птенцам второго выводка (рис. 33). Интересно, что в это же время в 2 м ниже гнезда воробьёв пара скворцов также выкармливала птенцов (см. выше); какие-

либо признаки межвидовой агрессии при этом отсутствовали. В 2022 году на том же гнездовом участке в апреле-июне неоднократно наблюдались взрослые полевые воробьи.



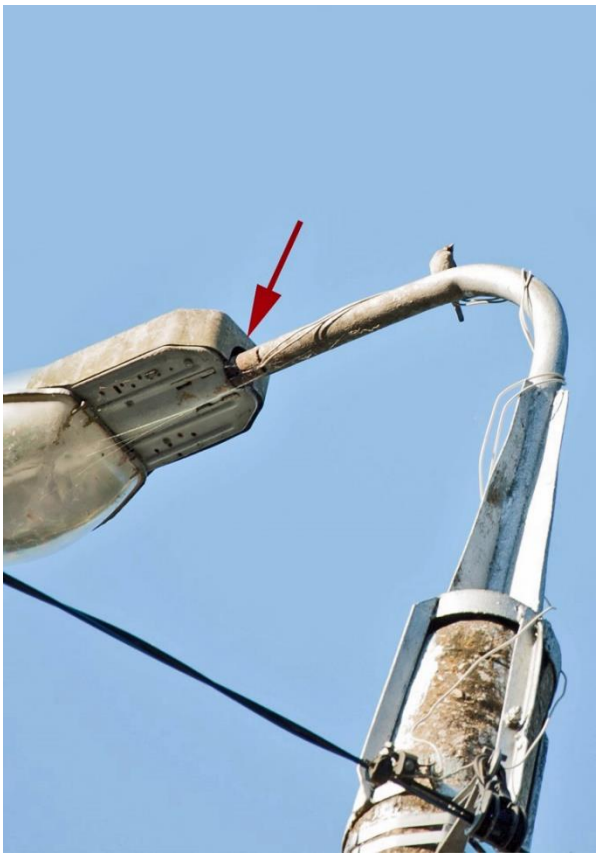


Рис. 32 (слева). Гнездо пищухи *Certhia familiaris* за отставшей корой старого ясеня. Спасское кладбище. 16 мая 2020. Фото автора.
Рис. 33 (справа). Полевой воробей *Passer montanus* у гнезда в основании уличного фонаря. Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора

Рис. 34. Гнездо зяблика *Fringilla coelebs* с птенцами на ветке клёна ясенелистного. Спасское кладбище. 26 июня 2020. Фото автора

Зяблик *Fringilla coelebs*. Статус C16. Обычный гнездящийся перелётный вид. В 2020 году первая встреча зяблика на кладбище произошла 22 марта. 29 марта отмечено уже несколько поющих самцов, а 9 апреля я наблюдал брачное поведение пары птиц. Количество вероятных гнездовых участков на территории – 5. 26 июня в юго-западном секторе найдено жилое гнездо (хорошо слышны голоса птенцов, родители регулярно приносили им корм), свитое на горизонтальной ветке второго порядка средневозрастного клёна ясенелистного на высоте 6-6.5 м (рис. 34). В 2022 году численность зяблика существенно не изменилась: в июне поющие самцы встречались на 4 вероятных гнездовых участках.

Европейский вьюрок *Serinus serinus*. Статус A2. Редкий, возможно гнездящийся перелётный вид. Единственная встреча поющего самца произошла на восточной границе кладбища близ опушки 17 июня 2020.

Рис. 35. Гнездо зеленушки *Chloris chloris*, упавшее с липы (содержимое: 1 яйцо-«болтун»). Спасское кладбище. 15 июня 2022. Фото автора

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Статус C12. Обычный гнездящийся перелётный и кочующий вид. В 2020 году первые поющие самцы отмечены на кладбище 5 марта, в 2022 году – 24 февраля. Брачное поведение (токование и демонстрации) в стайке из десятка особей я наблюдал 12 марта 2020. Скорее всего, все эти ранние случаи относились к кочевавшим или пролётным птицам. Вплоть до конца июня 2020 и 2022 годов поющие самцы очень часто встречались по всей территории, но количество гнездовых участков осталось неизвестным, так как самцы этого вида активно поют не только в районе своего гнезда, но и

на весьма значительном расстоянии от него (Мальчевский 1959). 8 мая 2020 в глубине юго-западного сектора я уже отметил двух плохо летающих слётков. 15 июня 2022 в западном секторе на земле было найдено гнездо, свитое преимущественно изо мха с добавлением тонких прутиков и травинок, упавшее вместе с обломившейся живой тонкой веткой липы, в развилке которой оно было свито. В глубине гнезда я обнаружил яйцо-«болтун» (рис 35). В лотке, кроме шерсти и прошлогодних листьев, находилось несколько клочков полимерной гигиенической салфетки. Гнездо, судя по его сильному загрязнению, неприятному запаху и ползающим в толще мха личинкам мух, птенцы зеленушки оставили совсем недавно. Поблизости держалась группа из нескольких слётков в сопровождении взрослого самца.

Чиж *Spinus spinus*. Зимующий вид. На кладбище не гнездится. На весеннем пролёте 5 марта 2020 была отмечена пара, 24 февраля и 10 апреля 2022 – стайки чижей, питавшихся семенами туи, состоящие из 15 и 5-6 особей соответственно. Во всех случаях самцы уже пели.

Щегол *Carduelis carduelis*. Статус B9. Малочисленный, вероятно гнездящийся кочующий вид. В 2020 году поющие самцы часто отмечались на территории с 12 марта по 17 июня; выявлено 2 вероятных гнездовых участка. На первом из них – в юго-западном секторе – пара щеглов держалась с 16 мая, 23 мая взрослая птица выщипывала волокна из полимерной салфетки, брошенной на землю, для постройки гнезда, а 30 мая я наблюдал беспокойное поведение пары щеглов. На втором участке, расположенном в западном секторе, щеглы встречались с 8 мая. В июне 2022 года также выявлено 2 вероятных гнездовых участка.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Зимующий вид. 12 января 2020 на территории отмечены кочующие в поисках корма стайки чечёток, состоящие из нескольких десятков особей.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Зимующий вид. На кладбище не гнездится. В 2020 году немногочисленные стайки (с 12 января) и пары (с 5 марта) снегирей я отмечал регулярно до 29 марта. Птицы кормились на берёзах и молодых ясенях (старые деревья этого вида усыхают и не плодоносят – см. выше). Снегири зарегистрированы на территории также 24 февраля 2022.

Всего в 2020-2022 годах в пределах Спасского кладбища было отмечено 56 видов птиц из 22 семейств, относящихся к 8 отрядам (табл. 1). Подавляющее большинство видов – 43 (76.7%) – относится к воробьиным. Заметно участие дятлообразных – 5 видов (8.9%), что вполне ожидаемо для территории, почти полностью занятой древостоем. Из воробьиных птиц наибольшим числом видов представлены семейства мухоловковых Muscicapidae (7), вьюрковых Fringillidae (7), врановых Corvidae (6), пеночковых Phylloscopidae (4).

Таблица 1. Таксономический состав авифауны Спасского кладбища города Тулы

Отряды	Число семейств	Число видов	Доля от общего числа видов, %
Ястребообразные Accipitriformes	1	1	1,8
Соколообразные Falconiformes	1	2	3,6
Голубеобразные Columbiformes	1	2	3,6
Кукушкообразные Cuculiformes	1	1	1,8
Совообразные Strigiformes	1	1	1,8
Стрижеобразные Apodiformes	1	1	1,8
Дятлообразные Piciformes	1	5	8,9
Воробьинообразные Passeriformes	15	43	76,7
Всего	22	56	100,0

По характеру пребывания более половины видов – 34 (60.7%) – относится к перелётным. Из них наиболее многочисленны на кладбище вяхирь, чёрный стриж, скворец, грач, зелёная пересмешка, славка-черноголовка, зарянка, соловей, рябинник, певчий дрозд, зяблик и зеленушка. В настоящее время 4 изначально перелётные птицы часто встречаются в Туле и зимой, при этом грач и рябинник регулярно наблюдались мной на кладбище, а ушастая сова и зеленушка – в непосредственной близости от него. В группе оседлых, оседло-кочующих и кочующих птиц – 19 видов (33.9%), в том числе обычные во все сезоны серая ворона и большая синица и не столь многочисленные сорока и лазоревка. Зимующих видов всего 3 (5.4%): чиж, чечётка и снегирь. Всего в календарные зимние месяцы на территории удалось отметить 15 видов птиц. Общее число видов, наблюдавшихся (в том числе единично) в гнездовой период – 50; в это время мне не встречались только средний пёстрый дятел, ворон, пухляк, чиж, чечётка и снегирь.

Большинство видов птиц, отмеченных на Спасском кладбище – 38 (67.8%) – относится к экологической группе дендрофильных или настоящих лесных птиц, которые находят благоприятные для себя условия обитания на территории, почти на 90% покрытой древесно-кустарниковой растительностью (табл. 2). Синантропных птиц – 9 (16.1%), при этом следует отметить отсутствие кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* и домового воробья *Passer domesticus*, низкую численность сизого голубя и полевого воробья. Только 6 видов (10.7%) входят в группу обитателей открытых стаций и полуоткрытых лесных местообитаний (опушек); они относительно редко встречаются на кладбище, кроме гнездящихся на деревьях зеленушки и щегла. Единственный околоводный вид – белая трясогузка (1.8%) – в антропогенном ландшафте часто ведёт себя как

синантроп. Эвритопных видов 2 (3.6%): чеглок и очень редко залетающий на кладбище ворон. Обычными на территории кладбища оказались 9 дендрофилов, 4 синантропа (включая не отмеченного на гнездовании чёрного стрижа) и зеленушка – обитатель открытых стаций и опушек.

Таблица 2. Представленность экологических групп птиц в авифауне Спасского кладбища города Тулы

Вид	Экологическая группа птиц				
	Дендро-фильные	Водные и околоводные	Обитатели открытых стаций и опушечные	Синан-тропные	Эвритопные
Перепелятник	+				
Чеглок					+
Обыкновенная пустельга			+		
Вяхирь	+				
Сизый голубь				+	
Обыкновенная кукушка	+				
Ушастая сова	+				
Чёрный стриж				+	
Вертишейка	+				
Большой пёстрый дятел	+				
Средний пёстрый дятел	+				
Белоспинный дятел	+				
Малый пёстрый дятел	+				
Белая трясогузка		+			
Обыкновенная иволга	+				
Обыкновенный скворец				+	
Сойка	+				
Сорока				+	
Галка				+	
Грач				+	
Серая ворона				+	
Ворон					+
Садовая камышёвка			+		
Болотная камышёвка			+		
Зелёная пересмешка	+				
Славка-черноголовка	+				
Серая славка			+		
Славка-мельничек	+				
Пеночка-весничка	+				
Пеночка-теньковка	+				
Пеночка-трещотка	+				
Зелёная пеночка	+				
Мухоловка-пеструшка	+				

Окончание таблицы 2

Вид	Экологическая группа птиц				
	Дендро-фильные	Водные и околоводные	Обитатели открытых стаций и опушечные	Синан-тропные	Эвритопные
Мухоловка-белошейка	+				
Малая мухоловка	+				
Серая мухоловка	+				
Обыкновенная горихвостка	+				
Зарянка	+				
Обыкновенный соловей	+				
Рябинник	+				
Чёрный дрозд	+				
Певчий дрозд	+				
Ополовник	+				
Пухляк	+				
Лазоревка	+				
Большая синица	+				
Обыкновенный поползень	+				
Обыкновенная пищуха	+				
Полевой воробей				+	
Зяблик	+				
Европейский вьюрок				+	
Обыкновенная зеленушка			+		
Чиж	+				
Щегол			+		
Обыкновенная чечётка	+				
Обыкновенный снегирь	+				
Общее число видов (доля от всей авифауны, %)	38 (67.8)	1 (1.8)	6 (10.7)	9 (16.1)	2 (3.6)
Число видов гнездовой фауны (доля от всей гнездовой авифауны, %)	32 (71.1)	–	6 (13.3)	6 (13.3)	1 (2.2)

Гнездовая фауна состоит из 45 видов птиц (80.4% всей авифауны Спасского кладбища). Для 23 видов (41.1% авифауны) гнездование подтверждено, для 15 (26.8%) – признано вероятным, ещё для 7 (12.5%) – возможно: поющие самцы в гнездовой период были встречены на территории 1-2 раза. Сизый голубь, стриж и белая трясогузка используют кладбище только как кормовой биотоп, а галка – преимущественно как место для ночёвки во внегнездовой период. И, наконец, 7 видов (средний пёстрый дятел, ворон, ополовник, пухляк, чиж, чечётка и снегирь) до сих пор отмечались на территории только в холодное время года.

Доля дендрофилов в гнездовой фауне Спасского кладбища составляет 71.1% (табл. 2), что вполне закономерно для территории, почти полностью покрытой древесно-кустарниковой растительностью. Низкий уровень фактора беспокойства (по сравнению с другими городскими биотопами), многоярусность растительного покрова, присутствие старых дуплистых деревьев, большого количества типичных для кладбища сооружений и неубранных куч веток, листьев и мусора, создающих пересечённый рельеф, позволяют поселяться здесь как птицам, располагающим гнёзда преимущественно на деревьях и кустарниках (вяхирь, иволга, зелёная пересмешка, славка-черноголовка, рябинник, певчий дрозд, зяблик и др.), так и частично или почти исключительно наземногнездящимся дендрофильным птицам (пеночки, зарянка, соловей). В общем количестве видов с подтверждённым к настоящему времени гнездованием доля дендрофилов ещё больше – 73.9%; на второе место в таком случае выходят синантропы (17.4%).

К экологическому комплексу дуплогнёздников относятся 24 вида (42.9% авифауны) из 5 отрядов. Следуя классификации В.М.Поливанова (1981), к активным облигатным дуплогнёздникам я отнёс только 4 вида дятлов. В группе пассивных облигатных дуплогнёздников насчитывается 8 видов (вертишейка, скворец, мухоловки пеструшка и белошейка, пухляк, лазоревка, большая синица, поползень), хотя пухляк обычно выдалбливает дупло самостоятельно. Факультативные дуплогнёздники представлены 12 видами (пустельга, ушастая сова, стриж, белая трясогузка, сойка, галка, малая и серая мухоловки, обыкновенная горихвостка, зарянка, пищуха и полевой воробей); принадлежность этих птиц к данной группе подтверждается многочисленными литературными сведениями об особенностях их экологии (Поливанов 1981; Зимин, Ивантер 1986; Пекло 1987; Никифоров и др. 1989; Гайдук, Абрамова 2013; Барановский, Иванов 2016). Общее количество видов дуплогнёздников в гнездовой фауне Спасского кладбища – 19 (42.2%), из них 9 – с подтверждённым гнездованием. Высокая доля птиц этого экологического комплекса* тесно связана с отсутствием на рассматриваемой территории как выборочных, так и сплошных рубок деревьев. По этой причине на Спасском кладбище много старых, в том числе усыхающих деревьев, в которых образуются дупла и другие естественные полости; кроме того, большие деревья привлекают дятлов, которые в свою очередь «поставляют» дупла пассивным дуплогнёздникам.

Существование в 2020 году в южных секторах кладбища значительной колонии рябинников способствовало привлечению сюда мелких открытогнездящихся воробьиных птиц. Именно на территории колонии и

* Lля сравнения, по данным М.М.Заблоцкой (2014), дуплогнёздники составляют от 20 до 58.6% общего видового списка птиц 5 основных лесных экосистем Приокско-Террасного заповедника, а среднемноголетняя доля их участия в авифауне экосистемы в конкретном году составляет около одной трети.

в непосредственной близости от неё в тот год я отметил повышенную концентрацию поющих самцов большинства их видов. Здесь же выявлены гнездовые участки (в том числе вероятные) или найдены жилые гнёзда (в последнем случае название вида выделено курсивом): зелёной пересмешки, *славки-черноголовки*, пеночки-теньковки, зелёной пеночки, мухоловки-белошейки, *серой мухоловки*, зарянки, соловья, *певчего дрозда*, *зяблика* и щегла. На территории колонии также отмечено успешное размножение дуплогнёздников: скворца, лазоревки, большой синицы и пищухи. О частом размещении гнёзд мелких птиц по соседству с рябинниками (особенно в их колониях) уже неоднократно писали (Лукашкин 1936; Мальчевский, Пукинский 1983; Нумеров и др. 2013; Венгеров 2021; и др.). В упомянутых работах это явление обычно вполне закономерно объясняется как беспокойным стрекотанием дроздов при приближении опасности, служащим предупреждением другим птицам, так и успешной защитой ими своего гнездового участка от некоторых хищников, прежде всего, врановых. Авторы «Атласа гнездящихся птиц города Воронежа» (2013), например, приводят доказательства гораздо более высокой успешности размножения зябликов, гнездящихся в колониях рябинников, по сравнению с зябликами, обитающими вне колоний.

Большинство популяций видов, составляющих гнездовую авифауну Спасского кладбища (чеглок, чёрный дрозд, иволга, славка-черноголовка, пеночка-трещотка, соловей, пищуха и др.), имеют слабую склонность к синантропизации или не склонны к ней вовсе. На рассматриваемой территории гнездятся лишь 4 или 5 синантропных птиц (скворец, грач, серая ворона, полевой воробей и, вероятно, сорока). Предварительно (из-за ограниченного объёма собранного материала) мне удалось рассчитать степень гнездовой антропотолерантности – одного из трёх критериев, предложенных для оценки индекса синантропизации (Резанов, Резанов 2011) – для большей части видов с подтверждённым гнездованием. Единичные найденные гнёзда большой синицы и пищухи по расположению и использованному строительному материалу выглядели совершенно естественно. Материалы антропогенного происхождения применяли при строительстве гнёзд зелёная пересмешка (единственное найденное гнездо), славка-черноголовка (1 случай из 4 – рис. 12), серая мухоловка (оба осмотренных гнезда), рябинник (1 доказанный случай – рис. 21), зеленушка (единственное найденное гнездо – рис. 35), щегол (1 случай). Славка-черноголовка (2 случая из 4) и певчий дрозд (1 случай из 5 – рис. 24) употребляли в качестве опоры для гнезда одновременно с ветками дерева или куста также и прутья ограды могилы, а единственное обнаруженное жилое гнездо трещотки было свито в боковой полости большой кучи сухой листвы и веток, по форме, впрочем, очень похожей на естественное возвышение. Гнездование на объектах антропогенного происхождения (закрытые ниши в бетонном фонарном столбе)

отмечено только для синантропных птиц – скворца (1 случай из 5 – рис. 8) и полевого воробья (единственное известное гнездо – рис. 33). Таким образом, гнездовой критерий синантропизации (Резанов, Резанов 2011) составляет для популяций 12 вышеперечисленных видов всего 0-4 балла из 8 максимально возможных. 25 гнёзд (не осмотренных изнутри), относящихся ещё к 9 видам, были расположены на деревьях или в древесных дуплах, то есть не на объектах антропогенного происхождения.

Совершенно очевидно, что Спасское кладбище, представляющее собой участок старого древостоя – городской биотоп, незначительно отличающийся от естественного широколиственного леса со значительной примесью мелколиственных пород – имеет большое значение для сохранения биоразнообразия Тулы. Занимая площадь менее 12 га, территория, тем не менее, имеет богатую авифауну (56 видов), основу которой (67.8%) составляют дендрофильные птицы, значительная часть которых (по крайней мере, в настоящее время) в пределах Центральной России даже в городских условиях почти не приспосабливается к антропогенной среде. Для таких видов старое, закрытое полвека назад кладбище с низким уровнем фактора беспокойства – наиболее подходящее место обитания и размножения в городе. Вселению птиц на территорию способствуют также её расположение в периферической части города и существование в непосредственной близости удобного экологического коридора – широких сплошных полос естественной растительности вдоль железной дороги. В связи с этим интересно отметить, что на ещё более старом Всехсвятском кладбище, имеющем к тому же в 3 раза большую площадь (34.5 га), но расположенном гораздо ближе к центру Тулы, в результате проведённого в 2021-2022 годах исследования был отмечен всего 61 вид наземных позвоночных (Швец и др. 2022), то есть примерно столько же, сколько к настоящему времени найдено на Спасском (60 видов, не считая заходящих на территорию домашних животных).

Литература

Барановский А.В., Иванов Е.С. 2016. *Гнездящиеся птицы города Рязани (Атлас распространения и особенности биологии)*. Рязань: 1-367.

Венгеров П.Д. 2021. Фауна и население птиц основных местообитаний парка «Олений» // *Природа парка «Олений»*. Воронеж, **2**: 121-138.

Гайдук В.Е., Абрамова И.В. 2013. *Экология птиц юго-запада Беларуси. Воробьинообразные*. Брест: 1-298.

Заблоцкая М.М. 2014. Дуплогнездники в Приокско-Террасном заповеднике // *Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции*. М.: 110-113.

Зимин Б.В., Ивантер Э.В. 1986. *Птицы*. Петрозаводск: 1-240.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Константинов В.М., Лебедев И.Г. 1990. *Фауна и население птиц мемориальных кладбищ Москвы // Экологические исследования в парках Москвы и Подмосковья*. М.: 85-90.

Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2011. *Птицы биосферного резервата «Неруссо-Деснянское Полесье»*. Брянск: 1-89.

Лукашкин В.Ф. 1936. Опыт учёта гнездящихся пар птиц и разделения между ними территории // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **45**, 1: 51-56.

Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-281.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г., Борискин Д.А., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-357.

Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-180.

Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-171.

Рахимов И.И. 2002. *Авифауна Среднего Поволжья в условиях антропогенной трансформации естественных природных ландшафтов*. Автореф. дис. … д-ра биол. наук. М.: 1-42.

Рахимов И.И. 2015. Роль городских биотопов в сохранении биоразнообразия региона // *Принципы и способы сохранения биоразнообразия. Материалы 6-й Всерос. конф. с международ. участием*. Йошкар-Ола: 103-106.

Резанов А.А., Резанов А.Г. 2011. Синантропизация птиц как популяционное явление: классификации, индекс синантропизации и критерии его оценки // *Тр. Мензбировского орнитол. общ-ва* **1**: 55-69.

Сазонов С.В. 2012. Обновлённая классификация типов фауны и фаунистических групп птиц для запада евразийской тайги // *Тр. Карел. науч. центра РАН* **1**: 70-85.

Сонина М.В., Дурнев Ю.А. 2011. Животный мир иркутских кладбищ: современное состояние и проблемы оптимизации // *Байкал. зоол. журн*. 2 (7): 106-111.

Строков В.В. (1970) 2019. Орнитофауна некоторых городов Советского Союза и её динамика // *Рус. орнитол. журн*. **28** (1789): 2953-2966. EDN: DTRBVM

Фауна и население птиц Европейской России. 2014. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» **3**: 11.

Швец О.В., Хорун Л.В., Смирнова Е.В., Терёшкина О.В. 2022. Роль Всехсвятского кладбища как рефугиума биоразнообразия в черте г. Тулы // *Организмы, популяции и сообщества в трансформирующейся среде. Сб. материалов 17-й Международ. науч. экол. конф*. Белгород: 243-246.

The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. 1997. London: 1-903.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск ***2288****: 1330-1336*

Население птиц высотных поясов с лесной растительностью гор Северо-Западного Кавказа в конце зимнего периода

М.Ф.Бисеров, С.М.Бочкарёв

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, д. 3, Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия. Государственный природный заповедник «Бастак», ул. Шолом-Алейхема, д. 69а, Биробиджан, 679014, Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru
Сергей Михайлович Бочкарёв. Ул. Гоголя, д. 28/1, станица Переправная, Мостовский район, Краснодарский край, 352570, Россия. E-mail: ursus009@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 марта 2023

Зимнее население птиц вертикально-растительных поясов гор Кавказа остаётся недостаточно изученным. Основная часть материалов по данной теме относится к Северо-Восточной части Кавказа (Равкин и др. 1974; Равкин и др. 1990). Для Северо-Западной части Кавказа практически все работы касаются в основном лишь зимней авифауны (Хохлов и др. 1991; Шитиков и др. 2001; Лохман и др. 2011; и др.).

В 2021 году нами проводились исследования населения птиц трёх высотных поясов с лесной растительностью в пределах Скалистого, Пастбищного и Лесистого хребтов Северо-Западного Кавказа в начале зимнего периода (декабрь) (Бисеров, Бочкарёв 2022).

На территории Северо-Западного Кавказа выделяются следующие высотные пояса с лесной растительностью: степной (30-150 м н.у.м.), лесостепной (150-400 м), нижнегорный пояс дубовых лесов (400-700 м), среднегорный пояс буковых лесов (700-1200 м), верхнегорный пояс смешанных и темнохвойных лесов (1200-1800 м н.у.м.) (Бондаренко 2011).

В данной статье рассматривается население птиц непосредственно зимующих видов и гнездящихся оседлых видов тех же трёх высотных поясов с лесной растительностью гор Северо-Западного Кавказа в конце зимнего периода (конец февраля – начало марта).

Места и сроки проведения работ. Как и в 2021 году, исследования проводились на территории Мостовского и Лабинского районов Краснодарского края в бассейне реки Лабы и её притоков первого и второго порядка: рек Ходзь, Кизинчи, Бугунж и охватили северные склоны отрогов Скалистого, Пастбищного и Лесистого хребтов, представляющих собой так называемые куэсты – формы рельефа в виде вытянутых гряд с ассиметричными склонами (обрывистыми южными и пологими северными), иногда теряющие форму чётко выраженных хребтов. Северные склоны куэст сильно расчленены равнинами и изрезаны балками (Давыдова и др. 1966).

Исследования проводились в период с 24 февраля по 3 марта 2023.

Маршрутные учёты проводились в трёх высотных поясах с лесной растительностью: лесостепном, нижнегорном и среднегорном.

В лесостепном поясе учёты проведены 1 марта – в районе хутора Славянский (44°41′46″ с.ш.; 40°31′00″ в.д.) на высоте 260-280 м над уровнем моря по неудобьям, заросшим лесом и примыкающим к ним лесополосам в долине реки Чехрак у выхода отрогов Лесистого хребта к Прикубанской наклонной равнине. 2 марта – на северных отрогах Лесистого хребта на склонах и плоских водоразделах южнее станицы Зассовской (44°25′56″ с.ш., 40°48′53″ в.д.) на высотах 350-400 м н.у.м. Участки лесополос, примыкающие к посёлку Славянский, осмотрены также 1 марта.

В нижнегорном поясе грабово-дубовых и дубовых лесов по склоновым лесным местообитаниям учётные работы проведены 28 февраля на северных отрогах Скалистого хребта в ущелье реки Кизинчи (44°13′53″ с.ш.; 40°32′54″ в.д.) близ места её впадения в реку Ходзь на высотах 690-740 м н.у.м.

Пойменные лесные местообитания этого пояса осмотрены 3 марта в долине реки Лабы на участке ниже слияния рек Малой и Большой Лабы близ хутора Центральный на высоте 415-420 м н.у.м. у северных отрогов Пастбищного хребта (44°18′48″ с.ш.; 40°52′16″ в.д.).

В среднегорном поясе буковых лесов – 27 февраля на северных отрогах Скалистого хребта в буковых лесах по склонам в бассейне реки Бугунж выше посёлка Бугунжа (44°04′55″ с.ш.; 40°39′07″ в.д.) на высотах 690-750 м н.у.м.

Материал и методика. Маршрутные учёты и обработка их результатов проводились по методике Ю.С.Равкина (1967). Во всех местообитаниях вертикально-растительных поясов протяжённость маршрутов составила по 5 км. Всего во всех поясах собраны данные, относящиеся к 30 видам птиц, в основном из отряда воробьиных (таблица).

Физико-географические особенности района работ были приведены ранее (Бисеров, Бочкарёв 2022). Погодные условия в дни проведения работ, как и в начале зимнего периода, были весьма благоприятными для зимующих птиц. С 25 февраля по 3 марта наблюдалась в основном сухая погода с положительными температурами, в отдельные дни температура воздуха днём достигала +18-20°С, слабые отрицательные температуры отмечались лишь в ночное время 25 февраля и 3 марта. Неглубокий снежный покров сохранялся в основном по северным склонам гор в лесах.

Результаты и обсуждение

Во всех обследованных вертикально-растительных поясах при сравнении с началом зимнего периода было зарегистрировано сокращение видового состава птиц (таблица). В лесостепном поясе суммарно для трёх обследованных местообитаний отмечено 20 видов непосредственно зимующих и гнездящихся оседлых видов птиц, что на 7 видов меньше, чем было отмечено для начала зимнего периода. В нижнегорном поясе для двух местообитаний отмечено 24 вида птиц (на 5 видов меньше). В среднегорном поясе 21 вид (на 3 меньше). Так же, как и в начале зимы, наибольшее видовое разнообразие к концу зимнего периода сохранялось в местообитаниях нижнегорного пояса, в первую очередь – в разреженных дубово-грабовых лесах на склонах.

Лесостепной пояс

Неудобья и лесополосы. По поросшим лесными куртинами неудобьям и лесополосам данного пояса отмечено 10 видов птиц, что на 13 видов

меньше чем в начале зимы. Общая плотность населения птиц составила 191.0 особей на 1 км². Пятью ведущими видами в населении птиц были зяблик *Fringilla coelebs* (40.4% общей плотности населения птиц данного местообитания), вяхирь *Columba palumbus* (26.2%), большая синица *Parus major* (14.7%), зарянка *Erithacus rubecula* (9.4%) и чёрный дрозд *Turdus merula* (3.5%). Суммарная доля этих видов в общем населении местообитания составила 94.2%.

Плотность населения птиц (особей/км2) высотных поясов с лесной растительностью Скалистого, Пастбищного и Лесистого хребтов Северо-Западного Кавказа в конце февраля-начале марта 2023 года

Виды	Высотные пояса с лесной растительностью и их местообитания					
	Лесостепной			Нижнегорный		Среднегорный
	Неудобья и лесополосы	Лесополосы у посёлков	Лесостепь	Пойменные леса	Грабово-дубовые леса склонов	Буковые леса
Buteo buteo	–	–	–	–	–	0.6
Accipiter gentilis	2.0	–	1.0	0.6	–	–
Accipiter nisus	–	–	–	0.6	–	–
Streptopelia decaocto	–	20.0	–	–	–	–
Phasianus colchicus	2.0	–	1.0	2.0	–	–
Columba palumbus	50.0	–	25.0	–	–	–
Dryocopus martius	–	–	–	–	0.6	0.2
Picus viridis	–	–	–	–	–	4.0
Dendrocopos major	1.2	–	0.6	–	8.0	–
Dendrocopos minor	–	2.0	–	2.0	16.0	–
Galerida cristata	–	–	1.0	0.6	–	–
Garrulus glandarius	4.0	3.2	7.6	9.2	43.8	9.2
Corvus corax	–	–	–	–	1.5	2.0
Troglodytes troglodytes	–	–	4.0	2.0	6.0	–
Erithacus rubecula	18.0	–	11.0	24.0	2.0	16.0
Turdus pilaris	–	–	–	–	4.6	–
Turdus viscivorus	–	–	1.5	4.0	24.0	0.6
Turdus merula	6.6	14.0	5.3	3.8	12.0	–
Aegithalos caudatus	–	4.0	14.0	14.0	48.0	8.0
Poecile palustris	–	4.0	–	4.0	61.2	78.2
Periparus ater	2.0	3.0	1.0	–	58.0	26.0
Parus major	28.0	32.0	21.0	34.6	68.4	49.0
Cyanistes caeruleus	–	–	–	4.0	72.0	10.0
Sitta europaea	–	–	–	–	34.0	11.8
Certhia familiaris	–	–	–	2.0	–	–
Passer domesticus	–	24.0	–	–	–	–
Passer montanus	–	16.0	–	–	–	–
Fringilla coelebs	77.2	90.0	41.5	77.0	116.0	4.0
Chloris chloris	–	–	–	–	8.0	40.0
Carduelis carduelis	–	16.0	–	6.0	38.0	–
Число видов	10	12	14	17	19	15
Общая плотность населения птиц	191.0	228.2	135.5	190.4	622.1	259.6

В отличие от начала зимнего периода, когда в данном местообитании отмечалась наибольшая плотность населения многих прилетевших

на зимовку видов: крапивника *Troglodytes troglodytes*, зарянки, белобровика *Turdus iliacus*, певчего дрозда *Turdus philomelos*, зяблика, юрка *Fringilla montifringilla*, обыкновенной чечётки *Acanthis flammea*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* и обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella,* – в конце зимы не были отмечены крапивник, юрок, обыкновенная чечётка, дубонос и обыкновенная овсянка. Среди оседлых видов не отмечена лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Значительно сократилась численность чёрного дрозда. Численность большой синицы, московки *Periparus ater* и сойки *Garrulus glandarius* сократилась в незначительной степени. Заметное увеличение численности отмечено лишь для вяхиря, который в это время держится здесь в составе моновидовых стай. В одной такой стае было около 250 особей. Не встречены и полевые воробьи *Passer montanus*, отмечавшиеся в начале зимы в лесополосах на значительном удалении от посёлков. В целом наблюдаемое к концу зимы сокращение видового состава и населения птиц, соответственно в 2.3 и 3.2 раза, связано в первую очередь с резким ухудшением кормовой базы – отсутствием насекомых, исчезновением плодов шиповника *Rosa canina*, всех видов боярышника *Crataegus*, тёрна *Prunus spinosa* как на самих растениях, так и опавших, отсутствием сухого травостоя.

Лесополосы, произрастающие у посёлков. К концу зимы данное местообитание лесостепного пояса наиболее заселено птицами. Близ населённых пунктов птицы находят наиболее благоприятные условия для своего существования. Общая плотность населения птиц здесь составила 228.2 ос./км^2. Отмечено 12 видов птиц. Ведущими видами населения являлись зяблик (39.4% общей плотности населения птиц данного местообитания), большая синица (14.0%), домовый воробей *Passer domesticus* (10.5%), кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (8.8%), полевой воробей (7.0%) и щегол *Carduelis carduelis* (7.0%). Суммарная доля этих видов в составе населения местообитания составило 86.7%. Характерно, что из непосредственно зимующих видов эти местообитания наиболее активно осваивают зяблики.

Собственно лесостепные местообитания. Здесь встречено 14 видов птиц. Их общая плотность населения составила 135.5 ос./км^2. Ведущими видами были зяблик (30.6%), вяхирь (18.5%), большая синица (15.5%), ополовник *Aegithalos caudatus* (10.3%), зарянка (8.1%). Суммарная доля этих видов в общем населении местообитания составила 83.0%. В сравнении с началом зимнего сезона видовой состав сократился с 18 до 14 видов (не встречены малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, белая трясогузка *Motacilla alba*, каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*, рябинник *Turdus pilaris*, белобровик, певчий дрозд, болотная гаичка *Poecile palustris*, лазоревка, щегол, обыкновенная чечётка. В то же время отмечены фазан *Phasianus colchicus*, тетеревятник *Accipiter gentilis*, вяхирь, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, московка, большая си-

ница. Общая плотность населения сократилась с 279.9 до 135.5 ос./км^2. Для данного местообитания характерно полное отсутствие к концу зимнего периода непосредственно зимующих видов дроздов (белобровика, рябинника и певчего). Встречаются лишь гнездящиеся здесь деряба *Turdus viscivorus* и чёрный дрозд, но в значительно меньших количествах, чем в начале зимы, что очевидно связано с полным истощением ранее обильной кормовой базы в виде плодов различных растений.

Нижнегорный пояс

Пойменные леса. В данном местообитании нижнегорного пояса общая плотность населения птиц составила 190.4 ос./км^2. Ведущие виды: зяблик (40.4%), большая синица (18.2%), зарянка (12.6%), ополовник (7.4%) и сойка (4.8%). Суммарная доля этих видов в общем населении местообитания составила 83.4%. Отмечено 17 видов птиц, что на 8 видов меньше, чем в начале зимы. Из многочисленных видов начала зимнего периода не зарегистрированы рябинник, белобровик, певчий дрозд, московка, юрок, зеленушка *Chloris chloris*, коноплянка *Linaria cannabina*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Численность большинства встреченных видов сократилась в сравнении с началом зимы, для большинства из них значительно. Заметно возросла численность в основном у гнездящихся оседлых видов: большой синицы, московки, зарянки, сойки, щегла. За исключением зарянки и щегла у остальных гнездящихся оседлых видов выявленную плотность, видимо, можно считать предгнездовой плотностью населения для данного местообитания.

Пойменные ивово-ольховые леса пояса и в конце зимнего периода характеризуются преобладанием числа оседлых гнездящихся видов птиц в сравнении с числом прилетающих на зимовку северных видов и сравнительно невысокой плотностью их населения. Исключение составляет зяблик, плотность населения которого в данном местообитании и в конце зимнего периода весьма высока.

Грабово-дубовые леса склонов. В склоновых дубово-грабовых лесах общая плотность населения птиц составила 622.1 ос./км^2, что в 2.8 раза меньше, чем наблюдалась здесь в начале зимнего периода. Ведущими видами птиц склоновых местообитаний в нижнегорном поясе грабово-дубовых лесов были зяблик (18.6%), лазоревка (11.6%), большая синица (11.0%), болотная гаичка (9.8%) и московка (9.3%). Суммарно доля этих птиц в составе населения пояса составила 60.3%.

Склоновые грабово-дубовые леса в конце зимнего периода, как и в его начале, характеризовались наибольшим обилием птиц среди всех местообитаний обследованных высотных поясов с лесной растительностью. Основное различие в фауне и населении птиц начала и конца зимнего периода в данном местообитании состоит в том, что в начале зимы именно здесь наблюдалась наиболее высокая плотность населения дроз-

дов – рябинника и певчего, при меньшей численности белобровика и чёрного, наблюдалась высокая численность вьюрковых, среди которых – зяблик, юрок, зеленушка, щегол, снегирь, а также синицы: болотная гаичка, большая синица, московка и лазоревка. В конце же зимнего сезона высокая плотность населения птиц создавалась за счёт оседлых птиц, в основном различных видов синиц. Наблюдаемая плотность населения и в данном местообитании, скорее всего, соответствовала плотности их населения в начале предстоящего гнездового периода.

Среднегорный пояс

В буковых лесах среднегорного пояса в конце зимнего периода было отмечено 15 видов птиц, тогда как в начале зимы – 13 видов. Не были встречены такие виды, как большой пёстрый дятел, крапивник, чёрный дрозд, деряба, зяблик. Увеличилась численность зарянки, лазоревки, поползня *Sitta europaea*. По-прежнему были многочисленны синицы: большая, московка, болотная гаичка. Общая плотность населения птиц составила 259.6 ос./км^2 и практически не отличалась от таковой в начале зимнего периода. Ведущие 5 мест принадлежали болотной гаичке (30.1%), большой синице (18.9%), зеленушке (15.4%), московке (10.0%), и зарянке (6.2%). Суммарно эти виды составили 80.6% общего населения пояса.

Местообитания склоновых буковых лесов в целом характеризуются наиболее стабильным показателем плотности населения птиц среди всех обследованных местообитаний в течение всего зимнего периода.

Примечательно, что в среднегорном поясе в конце зимы встречаются в основном гнездящиеся оседлые виды, среди которых наибольшая доля в составе населения принадлежит синицам (болотной гаичке, московке, большой синице и лазоревке). Их совокупная доля в составе населения птиц пояса достигает 62.8%. Интересно, что среди зимующих видов увеличивается численность зяблика (большая часть популяции последнего, очевидно, является исключительно зимующей на данной территории). В начале зимнего периода зяблик не встречался в буковых леса. В целом в населении пояса по-прежнему сохранялась ничтожно малая доля вьюрковых, что, скорее всего, указывает на сохранение к концу зимнего периода неблагоприятных кормовых условий в буковых лесах с их слаборазвитым подлеском и травяно-кустарничковым ярусом. Встречающийся в большом количестве в начале зимы в данном местообитании крапивник в конце зимы уже не был отмечен нами в буковых лесах.

Следует заметить, что не обнаружение нами в период проведения работ во всех обследованных местообитаниях горных поясов таких зимующих видов, как певчий дрозд и белобровик, юрок, обыкновенная чечётка, крайняя малочисленность рябинника, а также других зимующих видов (дубонос, обыкновенная овсянка, коноплянка, снегирь) свидетель-

ствует о том, что эти виды, скорее всего, покидают данный район по мере оскудения кормовой базы, видимо, ещё в середине зимнего периода, перераспределяясь в пределах области зимовок.

Выводы

Наибольшие показатели видового разнообразия и плотности населения птиц в конце зимнего периода отмечены в нижнегорном поясе грабово-дубовых лесов.

Наименьшие показатели видового разнообразия и плотности населения птиц характерны для лесостепного пояса.

В большинстве местообитаний рассмотренных поясов к концу зимы наблюдается сокращение численности птиц, кроме среднегорного пояса буковых лесов, где этот показатель остаётся на прежнем уровне.

К концу зимнего периода в исследованном районе в населении птиц доминируют гнездящиеся здесь оседлые виды птиц.

Литература

Бисеров М.Ф., Бочкарёв С.М. 2022. Зимнее население птиц лесных поясов гор Северо-Западного Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2161): 739-747. EDN: CNHSQD

Бондаренко С.В. 2010. Характеристика лесов бассейна р. Афипс (Северо-Западный Кавказ) // *Бот. журн.* **95**, 2: 215-225.

Давыдова М.И., Каменский А.И., Неклюкова Н.П., Тушинский Т.К. 1966. *Физическая география СССР*. М.: 1-847.

Лохман Ю.М., Емтыль М.Х., Фомин Г.В. 2011. К зимовке птиц в Республике Адыгея // *Птицы Кавказа: Современное состояние и проблемы охраны*: *Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь:105-107.

Равкин Ю.С.1967. К методике учётов птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-74.

Равкин Е.С., Бурский О.В., Вартапетов Л.Г., Фомин Б.Н. 1974. О структуре зимнего населения птиц некоторых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М.: 292-294.

Равкин Е.С., Бурский О.В., Вартапетов Л.Г., Фомин Б.Н. 1990. Зимнее население птиц некоторых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* **11**: 189-194.

Шитиков Д.А., Шариков А.В., Редькин Я.А., Захаров Р.А., Рупасов С.В., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н., Степанова Л.В. 2001. Заметки о зимней орнитофауне окрестностей Кисловодска // *Рус. орнитол. журн.* **10** (145): 441-447. EDN: JJZBXR

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2288**: 1337-1341*

Современные изменения в авифауне Челябинской области

В.Д.Захаров

Валерий Давидович Захаров. Ильменский государственный заповедник ЮУ ФНЦ МиГ УрО РАН, Миасс, Челябинская область, Россия. E-mail: zakharov50@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2023

Орнитологические исследования на территории нынешней Челябинской области начались в середине XVIII века. Одним из первых исследователей, изучавших авифауну региона, был П.И.Рычков, который в своей работе «Топография Оренбургской губернии» (1762) в отдельной главе привёл данные по авифауне. В1770 году здесь работал академик И.И.Лепёхин. Его путевые заметки и наблюдения, которые были изданы в 1772 году, содержат многочисленные сведения о птицах. В 1768-1770 годах в Оренбуржье и на Урале работала экспедиция Академии наук под руководством П.С.Палласа. В её материалах, опубликованных отдельным изданием (1786), приводятся сообщения о некоторых птицах современной Челябинской области. Начиная с 1821 года проводились исследования профессора зоологии Казанского университета Э.А.Эверсманна, изучавшего фауну края. В 1866 году вышла в свет его сводка «Естественная история птиц Оренбургского края». Л.П.Сабанеев (1874) при исследовании географического распространения позвоночных животных Среднего Урала привёл сведения по фауне птиц северных районов области. Длительные экспедиции П.П.Сушкина, изучавшего птиц Уфимской губернии, охватили и западную часть нашего региона. Материалы, полученные в ходе этих экспедиций, были опубликованы в 1897 году. Более десяти лет изучал орнитофауну степей Оренбургской губернии Н.А.Зарудный, издавший монографию «Орнитологическая фауна Оренбургского края» (1888). Позднее им опубликованы дополнения к ней (Зарудный 1889, 1897). В 1898 году А.И.Гаккель, препаратор музея Уральского общества любителей естествознания, опубликовал каталог птиц зоологического отдела, в который были включены коллекционные материалы, собранные им на территории нынешней Свердловской и на севере Челябинской областей.

В начале XX века на территории Челябинской области авифаунистические исследования проводились главным образом в заповедниках. В 1919 году в районе будущего Ильменского заповедника работал С.А.Теплоухов (1921). За непродолжительный период наблюдений он отметил 95 видов птиц, включая 81 гнездящийся вид. В 1920-х годах С.И.Снигиревский (1929) привёл данные по видовому составу птиц Ильменского

заповедника и прилегающей территории. Н.А.Ольшванг (1938) опубликовал аннотированный список птиц Троицкого лесостепного заповедника. Длительное время, с 1936 по 1951 год, в Ильменском заповеднике работал С.Л.Ушков. Основная часть его сведений по фауне птиц изложена в рукописи, которая была издана в 1993 году (Ушков 1993). В 1948 году В.М.Темирова опубликовала данные по видовому составу воробьиных птиц Челябинской области (Темирова 1948).

Работы орнитологов в фаунистическом направлении активизировались в 1980-1990-е годы. Предварительные результаты исследований авифауны Челябинской области были изложены в препринте «Птицы Челябинской области» (Захаров 1989). Сведения по водоплавающим птицам Челябинской области опубликованы в сводке Н.С.Гордиенко «Водоплавающие птицы Южного Зауралья» (2001). Обзор орнитофауны Восточно-Уральского заповедника опубликовал О.В.Тарасов (2004). В 2004 году В.А.Коровин по результатам многолетних исследований издал монографию «Птицы в агроландшафтах Урала», в которой, в частности, приводятся обширные сведения по авифауне лесостепных и степных районов области. В.Д.Захаров (2006) в обзоре авифауны Южного Урала отметил птиц, обитающих на территории Челябинской области.

Следует обратить внимание на число видов птиц, отмеченных разными авторами в разные годы в Челябинской области. В.Д.Захаровым (1989) указано на присутствие 232 видов, из которых 182 – гнездящиеся, 28 видов – пролётные и 22 – залётные. Позднее в работе В.Д.Захарова и В.А.Гашек «Птицы Челябинской области (эколого-фаунистический обзор)» (2012) отмечено уже 287 видов, из которых гнездятся 179 видов, отмечены на пролёте 28, как залётные – 12 видов. В учебном пособии Ю.Г.Ламехова «Птицы Челябинской области» (2013) приводятся сведения о 294 встреченных видах. Разница в опубликованных данных связана с тем, что происходят изменения границ ареалов некоторых видов. Кроме того, отмечаются залёты птиц, не встречавшихся ранее на территории области. Нами на основании опубликованных данных и собственных наблюдений приводятся сведения о видовом составе современной орнитофауны Челябинской области. По состоянию на декабрь 2022 года всего отмечено 305 видов, из которых гнездится 223 вида, зимует – 9, на пролёте отмечается 33 вида, залётные – 31 вид. Статус пребывания не определён у 9 видов. Ещё 3 вида птиц, не вошедшие в список, отнесены к «сомнительным», то есть не имеют корректных доказательств присутствия. Это – европейский тювик *Accipiter brevipes*, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*.

На полученных новых сведениях по изменению видового состава и статуса пребывания, которые ранее не вошли в вышеуказанные сводки по орнитофауне Челябинской области, стоит остановиться подробнее. Видовые названия птиц приведены по Е.А.Коблик и др. (2006).

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*. Осенью 2015 года молодая белоклювая гагара погибла в рыболовной сети на озере Алабуга в Красноармейском районе возле одноименного села. Чучело этой птицы хранится в Государственном историческом музее Южного Урала. Это первый зарегистрированный залёт данного вида на территорию Челябинской области (Гашек и др. 2018).

Белый аист *Ciconia ciconia*. В Челябинской области белый аист ранее не отмечался. Нами одиночная птица наблюдалась 19 мая 2013 у села Большеникольское Октябрьского района (Захаров, Брусянин 2013). Аист кормился на обочине дороги, ведущей на озеро Большой Селиткуль (см. рисунок). При последующих посещениях этого места белый аист не встречался.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Окрестности села Большеникольское, Октябрьский район, Челябинская область. 19 мая 2013. Фото В.Д.Захарова

Чёрная казарка *Branta bernicla*. По словам местного егеря, у охотничьей базы на озере Маян 12 мая 2017 наблюдали стаю примерно из 50 чёрных гусей с белым пятнышком на шее у головы. Для Челябинской области это первая регистрация вида (Тарасов и др. 2018).

Змееяд *Circaetus gallicus*. Ранее отмечались отдельные особи. Молодую контуженную птицу подобрали 5 октября 2016 в Каштакском бору (Металлургический район Челябинска) и передали в приют диких животных (Гашек и др. 2018). В сентябре 2020 года в районе города Верхний Уфалей был подобран нелетающий змееяд*. В окрестностях посёлка Ленинск Миасского городского округа 22 августа 2022 наблюдали 4 змееядов, одна из птиц держала в клюве змею. Позднее, 1 сентября, в этом же месте снова держались 4 птицы, одну из них удалось сфотографировать. Последняя встреча здесь же, возможно, этих же птиц датирована 8 сентября (Захаров, Мигун 2022).

Степная пустельга *Falco naumanni*. Сведения о гнездовании вида в Челябинской области отсутствовали. В конце мая и начале июня 2016 года южнее посёлка Новоершовский (Кизильский район) наблюдали 2 пары. У обеих пар отмечены птенцы (Попов, Рассомахина 2016).

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Одиночная особь отмечена на пролёте 12 октября 2014 у кормушки возле очистных сооружений ТЭЦ-2 Челябинска (Попов 2014).

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Ранее в области не отмечалась. Одиночная птица, вероятно пролётная, встречена 2 октября 2016 в Челябинском городском бору (Попов, Рассомахина 2016).

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Ранее в области вид не отмечался. Первое упоминание относится к встрече самки севернее посёлка Большое Иркабаево (Кунашакский район) 7 октября 2010 (Поляков, Гурин 2014). Одиночная особь встречена несколько раз в сентябре и начале октября 2017 года в Челябинском городском бору (Попов, Рассомахина 2017). Поющего самца наблюдали на рассвете 9 сентября 2018 на территории аэродромной службы Челябинского аэропорта (Гашек и др. 2018).

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Впервые залётная особь наблюдалась в стае черноголовых щеглов *Carduelis carduelis* на берегу озера Смолино в окрестностях посёлка Сухомесово (ныне в черте города Челябинска) 25 августа 2019. Птицу удалось сфотографировать (Попов, Рассомахина 2019).

Литература

Гаккель А.И. 1898. Каталог зоологического отдела Музея Уральского общества любителей естествознания // *Зап. УОЛЕ* **20**, 1: 375-458.

Гашек В.А., Красуцкий Б.В., Рябицев А.В. 2018. К авифауне Южного Зауралья // *Фауна Урала и Сибири* 1: 155-162.

Гордиенко Н.С. 2001. *Водоплавающие птицы Южного Зауралья*. Миасс: 1-100.

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, 1: 1-338.

Зарудный Н.А. 1889. Дополнительные заметки к познанию орнитологической фауны Оренбургского края // *Bull. Soc. Nat. Mosc.* **2**, 4: 658-681.

* https://ozersk.bezformata.com/ listnews/zmeeyad-5–000-km-ili-opyat/87304675/

Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.
Захаров В.Д. 1989. *Птицы Челябинской области*. Свердловск: 1-75 (препринт).
Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распределение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
Захаров В.Д., Брусянин П.Е. 2013. Некоторые итоги полевого сезона 2013 года в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **18**: 43-46.
Захаров В.Д., Гашек В.А. 2012. *Птицы Челябинской области (эколого-фаунистический обзор)*. Челябинск: 1-144.
Захаров В.Д., Мигун Н.Н. 2022 Встреча змееяда в Челябинской области // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 72-73.
Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-288.
Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
Ламехов Ю.Г. 2013. *Птицы Челябинской области*. Челябинск: 1-128.
Лепёхин И. И. 1772. *Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства*. СПб., **2**: 1-359.
Ольшванг Н.А. 1938. Обзор орнитофауны Троицкого лесостепного заповедника // *Изв. Биол. НИИ при Перм. ун-те* **11**, 7/8: 48-65.
Паллас П.С. 1786. *Путешествия по разным провинциям Российского государства*. СПб., **2**, 1: 1-450.
Поляков В.Е., Гурин А.Е. 2014. К авифауне лесостепного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **19**: 108-118.
Попов Е.А. 2014. Некоторые встречи редких птиц в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **19**: 119-125.
Попов Е.А., Рассомахина М.Е. 2016. Встречи редких птиц в Челябинской области в 2016 году // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 167-173.
Попов Е.А., Рассомахина М.Е. 2017. Встречи редких птиц в Челябинской области в 2017 году // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 173-177.
Попов Е.А., Рассомахина М.Е. 2019. Встречи редких птиц в Челябинской области в 2019 году // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 178-183.
Рычков П.И. 1762. *Топография Оренбургской губернии*. СПб.: 1-614.
Сабанеев Л.П. 1874. *Позвоночные Среднего Урала и географическое распространение их в Пермской и Оренбургской губерниях*. М.: 1-204.
Снигиревский С.И. 1929. *Орнитогеографический очерк Ильменского государственного заповедника*. Златоуст: 1-34.
Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **4**: I-IX, 1-331.
Тарасов В.В., Гашек В.А., Рябицев А.В., Грачёв С.В. 2018. К фауне птиц лесостепной зоны Челябинской области // *Фауна Урала и Сибири* **2**: 106-112.
Тарасов О.В. 2004. Обзор орнитофауны Восточно-Уральского заповедника и сопредельных территорий // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **9**: 166-177.
Темирова В.М. 1948. Птицы Челябинской области (отряд воробьиных) // *Докл. 2-й конф. науч. работников Челябинской области*. Челябинск: 182-183.
Теплоухов С.А. 1921. Заметки по орнитофауне Ильменских гор (Южный Урал) // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* **1**: 65-86.
Ушков С.Л. 1993. *Звери и птицы Ильменского заповедника*. Екатеринбург: 1-268.
Эверсманн Э.А. 1866. *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань: 1-621.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск ***2288****: 1342-1344*

К биологии авдотки *Burhinus oedicnemus* в южном Приаралье

Г.А.Матекова

Гулара Айтмуратовна Матекова. Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук ККО АН РУз. Нукус, Узбекистан. E-mail: daulbaeva80@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2017**

В данной работе приведены некоторые результаты исследований в 2002-2016 годах. Наблюдения проведены на территории озёрных систем Судочье, Акпеткей, озёрах Жалтырбас, Сарыкамыш, на плато Устюрт, в Аралкуме, Кызылкуме (территория ЮКМК), в ширкатном хозяистве Орнек Нукусского района, ширкатном хозяйстве Бердах Амударьинского района и Нижне-Амударьинском государственном биосферном резервате (Бадай-тугай).

Авдотка *Burhinus oedicnemus* в южном Приаралье считается гнездящейся перелётной птицей, ведущей ночной образ жизни. В нижнем и среднем течениях Амударьи и на прилегающих территориях отмечена как обычная птица (Бутлеров 1879; Никольский 1892; Молчанов 1912, 1913; Гладков 1933; Салихбаев 1959; Костин 1956), в южном Приаралье как гнездящаяся птица (Гладков 1935; Салихбаев 1950; Мамбетжумаев 1996). Отмечено гнездование авдотки на острове Барсакельмес в Аральском море 4 июня 1953, 23 и 30 июня 1954 (Степанян, Галушин 1962), также 18 мая 1967 (Мамбетжумаев 1993).

Ареал подвида *B. o. harterti* Vaurie 1963 занимает Каракалпакскую часть Устюрта, северо-западные и центральная части пустыни Кызылкум до 43° с.ш. (Митропольский и др. 1987). Численность популяции очень низкая, однако авдотки часто собираются вокруг животноводческих отар и окотных мест сайгаков *Saiga tatarica* на Устюрте.

По нашим наблюдениям, местообитания и гнездовые участки авдоток располагаются по берегам озёр и Амударьи, вдоль русла реки с открытой поймой, в местах сочетания песчаных участков, небольших барханов закреплённых песков, глинистых наносов и гипсовых такыров, на песчаных участках, покрытых разряженным саксаульником и кейреуком *Salsola orientalis*, в глубине Кызылкума возле артезианских колодцев и скважин, а также на участках агроландшафта, не занятых сельскохозяйственными культурами, на сухих открытых, слегка заросших степных участках, в основном вблизи водных источников.

---

* Матекова Г.А. 2017. К биологии авдотки *Burhinus oedicnemus* в южном Приаралье // *Вопросы охраны птиц Узбекистана*. Ташкент: 74-75.

Весенний прилёт авдоток начинается в основном в конце марта и продолжается в апреле-мае. Их первые встречи регистрировались 11 апреля 1966, 1 апреля 1967, 7 апреля 1969, 2 мая 1972 (Мамбетжумаев и др. 1973), 14 апреля (Аметов 1978).

Мы первых прилетевших авдоток регистрировали 28 апреля 2007 (одна особь в заповеднике Бадай-тугай, 41°59.904′ с.ш., 60°27.094′ в.д., 94 м н.у.м,), 8 апреля 2008 на плато Устюрт (44°40.041′ с.ш., 57°28.40′ в.д., 121 м н.у.м.). В период ночного наблюдения авдотки отмечены 30 марта 2012 и 26 марта 2013 в Бадай-тугае вдоль Амударьи (45°58.38′ с.ш., 60° 24.124′ в.д., 67 м н.у.м.).

Гнездятся авдотки отдельными парами, расстояние между гнёздами составляло 700-1000 м. Гнездовые участки активно защищаются птицами. Яйца авдотка откладывает прямо на песок, землю, иногда гнёзда сооружаются из грубых веточек саксаула, песчаной акации.

Первые гнёзда с 2 яйцами найдены 25 апреля 2006 и 8 мая 2007 на территории ширкатного хозяйства Орнек Нукусского района. Некоторые гнёзда авдоток погибали из-за поливов временно не неиспользуемых полей, пастьбой овец и других причин.

После гибели гнезда иногда наблюдалось повторная кладка. Так, 2 июня 2006 обнаружено гнездо с 1 яйцом в Бадай-тугае, 5 июня 2006 обнаружено гнездо с 2 яйцами и 11 июля 2007 – гнездо тоже с 2 яйцами в ширкатном хозяйстве Орнек.

Полная кладка состоит из двух яиц. Их размеры (n = 19), мм: 35.5-40.0×48.0-55.1. Вес яйца (n = 19) 31.7-41.8 г.

Насиживание, по нашим наблюдениям, длится 26-27 дней. За время инкубации вес каждого яйца уменьшался ежедневно на 0.7-0.52 г.

Первые птенцы авдотки отмечены нами 1 июня 2002 в ширкатном хозяйстве Бердах Амударьинского района, 26 июня 2006 и 10 мая 2007 в ширкатном хозяйстве Орнек (42°34.771′ с.ш., 59°46.568′ в.д., 70 м н.у.м.; 42°34.581′ с.ш., 59° 46.384′ в.д., 0 м н.у.м.), 25 мая 2012 на озере Сарыкамыш (42°36.153′ с.ш., 57°37.717′ в.д., 16 м н.у.м.).

Вес только что вылупившихся птенцов составил (n = 8) 22.12-27.50 г. Длина клюва 12-13 мм, длина цевки 19-23 мм, длина крыла 13-17 мм. Оба птенца покинули гнездо через день, после оставления гнезда при беспокойстве они уже пытались обороняться.

По литературным данным, осенний отлёт авдоток происходит в период с 7 августа по 20 сентября (Аметов 1978). Осенью последний раз мы слышали голос авдотки 12 сентября 2012, 6 сентября 2013, 25 сентября 2014.

Основными лимитирующими факторами для гнездования авдотки является перевыпас скота на песчаных и степных участках. Полученные нами сведения уточняют распространение, плотность населения этого вида, дополняют материалы по его экологии.

Литература

Аметов М.Б. 1978. Миграции куликов в низовьях Амударьи // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* Алма-Ата, **2**: 3-4.

Бутлеров М.А. 1879. Орнитологическая фауна местности Нукуса, лежащей между Аму-Дарьей и Куван-Джармой // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **10**: 1-16.

Гладков Н.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в дельте Аму-Дарьи // *Бюл. САГУ* **21**, 10: 83-92.

Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья Амударьи и Устюрта // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* **8**: 79-127.

Мамбетжумаев А.М., Абдреимов Т., Аметов М. 1973. Весенний орнитологический фенокалендарь в низовьях Амударьи // *Вестн. ККО АН РУз* 1: 24-28.

Мамбетжумаев А.М. 1993. Орнитологическое наблюдение на Устюрте и в Кызылкумах // *Экология птиц и млекопитающих долины Амударьи, Устюрта и Кызылкумов*. Нукус: 16-28.

Мамбетжумаев А.М. 1996. Полный систематический список птиц Южного Приаралья. Отряд неворобьиные – Non-Passeriformes // *Вестн. ККОАН РУз* 1: 55-69.

Молчанов Л.А. 1912. Летняя орнитофауна дельты Аму-Дарьи // *Орнитол. вестн.* 4: 261-286.

Молчанов Л.А. 1913. О птицах Айбугира // *Орнитол. вестн.* 3: 151-157.

Никольский А.М. 1892. К фауне млекопитающих и птиц Приаральских степей // *Bull. Soc. nat. Moscou, N. S.* **6**: 477-500.

Салихбаев Х.С. 1950. Охотничье-промысловые животные дельты Амударьи (Каракалпакия) и меры их рационального использования // *Материалы по производительным силам Узбекистана (СОПС) Каракалпакская АССР*. Ташкент, **1**: 124-153.

Салихбаев Х.С. 1959. Обзор фауны птиц Кара-Калпакии // *Материалы по производительным силам Узбекистана (СОПС). Природные условия и ресурсы низовьев Амударьи (Каракалпакская АССР и Хорезмскаяобласть Уз ССР)*. Ташкент, **10**: 298-309.

Степанян Л.С., Галушин В.М. 1962. Материалы по авифауне заповедника Барса-Кельмес // *Орнитология* **4**: 200-207.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2288**: 1344-1346*

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* и корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* – новые виды птиц Иле-Балхашского резервата

В.А.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в Казахстане гнездится только в высокогорном Алтае, причём в нашей стране до сих пор ни одного гнезда этого вида найдено не было (Кузьмина 1970), лишь в июле 1972 года встречен выводок, что косвенно говорит о гнездовании синехвостки. За всё время зафиксировано всего несколько встреч этой птицы во время

* Ковшарь В.А. 2020. Синехвостка и корольковая пеночка – новые виды птиц Иле-Балхашского резервата // *Selevinia* **28**: 243.

осенних миграций. Основные встречи приходятся на подгорную зону Тянь-Шаня и Центральный Казахстан, где в Кургальджинском заповеднике были добыты экземпляры.

Во время осенних мониторинговых исследований в резервате «Иле-Балхаш», в урочище Кугалы, нам удалось с 8 по 10 октября наблюдать одну похожую на самку синехвостку в небольшой туранговой роще. Она вела себя как серая мухоловка *Muscicapa striata*, постоянно слетая на землю за какими-то насекомыми и потряхивая хвостом. Удалось сфотографировать её несколько раз (см. рисунок). На третий день к ней присоединилась ещё одна синехвостка в таком же оперении. Это даёт возможность предположить, что южное побережье озера Балхаш находится на пути пролёта этого вида, а не отмечен до этого он был из-за недостаточной изученности региона.

Синехвостки *Tarsiger cyanurus* (две разные особи). ГПР «Иле-Балхаш», 8 и 10 октября 2020. Фото автора

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Тогда же и в этой же туранговой роще наше внимание привлекли позывки птицы, которые явно принадлежали пеночкам, но не тем массовым видам, которые были хорошо знакомы. При внимательном рассмотрении выяснилось, что они принадлежат корольковой пеночке, которая внешне резко отличается контрастными светлыми полосками на крыльях, яркими жёлтыми бровями и теменной полоской, а также жёлтой поясницей. Ранее её отмечали в тех же местах, что и синехвостку. Так, в Таласском Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) она в массе встречалась осенью 1960 и 1961 годов (Ковшарь 1966), затем одиночно осенью 1970 и 1971 годов (Губин 1989) и 13 апреля 2004 (Чаликова 2005).

Во время наших наблюдений в роще держалось не менее 3 корольковых пеночек, что говорит не о случайном залёте одиночной птицы. Скорее всего, синехвостка и корольковая пеночка регулярно летят на зимовку вдоль южного берега Балхаша. Вполне возможно, что последующие наблюдения выявят другие виды, использующие удобный коридор для осеннего и весеннего перелёта.

Литература

Губин Б.М. 1989. О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау // *Экологические аспекты изучения птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 25-27.
Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-437.
Кузьмина М.А. 1970. Род Синехвостка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 571-572.
Чаликова Е.С. (2005) 2018. Интересные встречи птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы в 2004 году // *Рус. орнитол. журн*. **27** (1622): 2740-2743. EDN: XODYOD

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск ***2288****: 1346-1347*

Распространение сипухи *Tyto alba* в Краснодарском крае

И.С.Найданов, Р.А.Мнацеканов, С.Л.Попов

Иван Сергеевич Найданов. Союз охраны птиц России, Краснодар, Россия. E-mail: passer83@mail.ru
Роман Астакетович Мнацеканов. Обособленное подразделение WWF России «Российский Кавказ». E-mail: ramnatsekanov@mail.ru
Сергей Леонидович Попов. Союз охраны птиц России. E-mail: popov.sergey.ru@gmail.com

*Второе издание. Первая публикация в 2023**

Сипуха *Tyto alba* в фауне Краснодарского края – относительно новый вид, ареал которого расширяется. Гнездование сипухи подтверждено в Анапе (Букреев 2003), Сочи (Тильба 2007), Темрюкском (Найданов и др. 2018) и Славянском районах (Гожко и др. 2010; Мнацеканов и др. 2020). Сипуху видели в Краснодаре (Найданов 2016).

В данном сообщении приводятся неопубликованные сведения о регистрациях сипухи, находках гнездовых участков и гнёзд, собранные авторами в 2017-2022 годах. В Новороссийске сипуху отмечали 30 июля 2020 у Суджукской косы, летом и осенью 2020 и 2021 годов – в посёлках Южная Озереевка и Широкая Балка. В Анапе найдены три гнездовых участка. Одна пара размножалась в окрестностях посёлка Капустин: 5 марта 2019 у автодороги найден погибший самец, охотившуюся птицу наблюдали 24 апреля 2021 недалеко от посёлка над берегом Витязевского лимана. Другая пара гнездилась в обрыве песчаного берега Витязевского лимана. Выводок сипух обнаружен 29 июля 2022 в лесном массиве у посёлка Малый Утриш. В Темрюкском районе пара сипух размножается не менее 5 лет (с 2018) в карьере у посёлка Артющенко. Ещё одна пара держалась 28 июня 2020 и 24 июля 2021 у посёлка Веселовка. У станицы Тамань 24 июля 2021 видели одну сипуху. В Славянском районе за 2017-2022 годы обнаружено 5 этих сов, сбитых автомобилями:

* Найданов И.С., Мнацеканов Р.А., Попов С.Л. 2023. Распространение сипухи в Краснодарском крае // *2-й Всерос. орнитол. конгресс: тез. докл*. М.: 187.

у станицы Анастасиевская, посёлка Прикубанский, на объездной дороге Славянска-на-Кубани. Одну сову наблюдали 18 августа 2022 над чеками южнее Славянска-на-Кубани. В Калининском районе обнаружены три гнездовых участка. Гнездо сипухи найдено в июне 2019 года в железной цистерне в окрестностях хутора Пригибский; там же птицы размножались в 2020-2021 годах. В 2 км от этого хутора в пойме реки Протоки 20 апреля 2020 обнаружено прошлогоднее гнездо сов, устроенное под обшивкой неиспользуемого вагончика; наблюдали спаривание сипух. Ещё одна пара отмечена в 3 км от предыдущего гнезда выше по течению реки Протоки. В Крымском районе 25 декабря 2019 у посёлка Новотроицкий найдена погибшая сипуха. Гнездовой участок выявлен 29 октября 2020 в плавневой зоне у Варнавинского водохранилища (Абинский район). Гнездо этой пары располагалось под крышей насосной станции. Совы успешно вывели птенцов в 2020 и 2021 годах. В Красноармейском районе в жилой застройке станицы Старонижестеблиевская 31 января 2018 и 17 января 2019 наблюдали охотившихся сипух. В 2017-2022 годах у станиц Полтавская, Старонижестеблиевская, Ивановская, Новомышастовская, хуторов Крижановский и Полтавский в зимнее и ранневесеннее время найдены 22 сипухи, сбитые автотранспортом. В Динском районе гнездование сипух подтверждено в станице Нововеличковская, где найдены 2 гнездовых участка. Одна пара гнездилась в водонапорной башне, там птицы обнаружены 3 июня 2019. Другой гнездовой участок в 2020 году находился на окраине станицы; в полуразрушенном здании тракторной бригады найдено гнездо, в котором совы размножались в 2019 году. В 2022 году на обоих участках сипух не видели. В октябре 2019 и в августе-октябре 2020 года на Хуторе Копанский, в посёлках Краснолит и Колосистый (Краснодар) ловчими сетями отловлены 4 сипухи. Около посёлка Лорис 13 апреля 2021 найдена сбитая машиной птица.

Таким образом, в Краснодарском крае сипуха заселила Черноморское побережье, плавневую зону (Славянский, Крымский, Красноармейский, Абинский районы) и активно осваивает центральную часть региона (Калининский и Динской районы, Краснодар). Совы используют следующие места гнездования: дуплистые деревья в пойменных лесах, норы в карьерах, обрывах и песчаных дюнах, а также строения и сооружения человека.